

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Институт социально-гуманитарных наук
Факультет «Журналистика»
Кафедра «Журналистика и массовые коммуникации»

РАБОТА ПРОВЕРЕНА
Специальный корреспондент
ФГУП ВГТРК ГТРК «Южный Урал»,
_____ Л.А. Битков
« ____ » _____ 2018 г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой, д.фил.н., проф.
_____ Л.П. Шестеркина
« ____ » _____ 2018 г.

СПЕЦИФИКА РАБОТЫ РОССИЙСКИХ ЖУРНАЛИСТОВ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА К ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ
РАБОТЕ
ЮУрГУ–42.03.02.2018.290.ПЗ.ВКР

Консультант к.фил.н., доцент
_____ Е.С. Золотова
« ____ » _____ 2018 г.

Руководитель ВКР, к.фил.н., доцент
_____ А.В. Красавина
« ____ » _____ 2018 г.

Автор ВКР
студент группы СГ-411
_____ З.М. Пономарева
« ____ » _____ 2018 г.

Нормоконтролер, к.фил.н., доцент
_____ А.В. Красавина
« ____ » _____ 2018 г.

Челябинск 2018

АННОТАЦИЯ

Пономарева З.М. Специфика работы российских журналистов в экстремальных ситуациях. – Челябинск: ЮУрГУ, СГ-411, 2018. – 112 с., библиогр. список – 59 наим., 2 прил., презентация.

Ключевые слова: журналистика, экстремальная журналистика, СМИ, интервью, репортер.

Объектом исследования является направление экстремальная журналистика.

Предмет исследования – журналистские материалы, созданные в экстремальных ситуациях.

Цель работы – выявить специфику журналистских материалов, повествующих об экстремальных ситуациях: горячих точках и военных конфликтах, террористических актах и КТО, а также ЧП и ЧС.

Задачи работы – проследить становление и развитие «экстремальной журналистики», как самостоятельного направления; выявить этические, психологические, правовые аспекты направления «экстремальная журналистика», определить специфику журналистских материалов, созданных в экстремальных ситуациях, и опубликованных или вышедших в эфир на разных платформах.

Новизна дипломной работы заключается в выявлении сходств и различий материалов, созданных журналистами об экстремальных ситуациях, в зависимости от платформы публикации или выхода в эфир.

Результаты исследования – работа ориентирована на решение актуальных проблем, с которыми сталкиваются начинающие журналисты при создании материалов об экстремальных ситуациях. Работа может представлять интерес для журналистов, стрингеров, фотографов, операторов и студентов факультетов журналистики.

ANNOTATION

Keywords: journalism, extreme journalism, media, interview, reporter.

The object of research is the direction of extreme journalism.

The subject of the research is journalistic materials created in extreme situations.

The purpose of the work is to reveal the specifics of journalistic materials that tell about extreme situations: hot spots and military conflicts, terrorist acts and KTO, as well as emergency and emergency situations.

The tasks of the work are to follow the formation and development of «extreme journalism» as an independent direction; to reveal ethical, psychological, legal aspects of the direction of «extreme journalism», to determine the specificity of journalistic materials created in extreme situations and published or broadcast on different platforms.

The novelty of the thesis is to identify the similarities and differences in the materials created by journalists about extreme situations, depending on the publication platform or the broadcast.

Results of the research – the work are focused on solving the actual problems faced by beginning journalists in creating materials about different extreme situations. The work may be of interest to journalists, stringers, photographers, operators and students of journalism faculties.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1 . ОСОБЕННОСТИ НАПРАВЛЕНИЯ «ЭКСТРЕМАЛЬНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА»	
1.1 Становление и развитие направления «экстремальная журналистика» в России и за рубежом	9
1.2 Правовые, этические, психологические аспекты направления «экстремальная журналистика»	15
1.3 Принципы создания журналистских материалов в экстремальных ситуациях	28
2 СПЕЦИФИКА РАБОТЫ РОССИЙСКИХ ЖУРНАЛИСТОВ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ	
2.1 Особенности журналистских материалов о горячих точках и военных конflikтах.....	40
2.2 Специфика журналистских материалов о террористических актах и контртеррористических операциях	62
2.3 Своеобразие журналистских материалов о чрезвычайных происшествиях и чрезвычайных ситуациях природного характера	78
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	95
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	98
ПРИЛОЖЕНИЯ	
ПРИЛОЖЕНИЕ А. АНКЕТЫ РОССИЙСКИХ ВОЕННЫХ ЖУРНАЛИСТОВ	104
ПРИЛОЖЕНИЕ Б. ИНТЕРВЬЮ СО СПЕЦИАЛИСТАМИ	108

ВВЕДЕНИЕ

Последнее время термин «экстремальная ситуация» встречается повсеместно. Изначально это означало необычную, сложную ситуацию. Из специализированных словарей словосочетание переключалось на страницы средств массовой информации и прочно закрепилось в сознании людей. Все чаще можно услышать, что журналисты трудятся в экстремальной ситуации, такие публикации обычно имеют повышенный рейтинг, и характеризуются своей продолжительностью, потому что любая экстремальная ситуация развивается. Анализ материалов журналистов об экстремальных ситуациях, и опубликованных или вышедших в эфир в различных средствах массовой информации позволяет понять, как журналисты описывают различные экстремальные ситуации. В таких ситуациях журналистам важно соблюсти баланс между информационными запросами аудитории, собственным желанием выдать эксклюзивную информацию, и требованием со стороны спецслужб не разглашать ту или иную информацию.

Актуальность темы. Настоящая журналистика начинается там, где что-то происходит. И задача журналиста – рассказать об этом зрителям, слушателям и читателям. Журналисты должны быть максимально объективны и передавать информацию такой, какая она есть на самом деле. Для этого разум всегда должен оставаться ясным.

Журналистам очень сложно описывать экстремальные ситуации в своих материалах, манера работы зависит от правовых особенностей, специфики общения с пострадавшими, также роль играют сложности в сборе информации. Поэтому для формирования полной картины работы журналиста в экстремальных условиях необходимо рассматривать причинно-следственные связи событий. Наши выводы строятся не только на общении с журналистами и анализе журналистских материалов, но и на анализе рекомендаций психологов,

сотрудников «Медицины катастроф» и МЧС, а также специализированными отделениями (МВД, ФСБ).

Порой, из-за недостатка знаний или нехватки опыта за работу в экстремальных ситуациях журналист платят слишком высокую цену. Военные конфликты, природные катастрофы и террористические акты происходят постоянно, но журналисты не всегда знают, как себя вести и что делать. Это позволяет назвать данную работу актуальной.

Степень научной разработанности. В совокупности данная тема еще не рассматривалась. Отдельные подвиды, или части общего в своих работах рассматривали Валерий Амиров «Журналистика экстремальных ситуаций»¹, Николай Волковский «Журналистика горячих точек»², Георгий Почепцов «Информационно-психологическая война», «Современная российская военная журналистика: опыт проблемы перспективы». Из этих книг можно узнать о специфике работы журналиста на войне, во время теракта или при катастрофе, авторы дают советы, как выжить в горячей точке, что делать, если ты попал в плен, как избежать жертв и предупредить появление паники. Как создавать материалы, и что делать, чтобы выжить. На основе этой литературы мы проанализировали специфику работы журналиста в экстремальной ситуации. В данных произведениях приведены реальные примеры действий журналиста, некоторые авторы рассказывают свои истории и делятся способом выживания.

Объектом исследования экстремальная журналистика.

Предмет исследования – журналистские материалы, созданные в экстремальных ситуациях.

Цель: выявить специфику журналистских материалов, повествующих об экстремальных ситуациях: горячих точках и военных конфликтах, террористических актах и КТО, а также ЧП и ЧС.

¹Амиров, В.М. Обеспечение безопасности журналиста в экстремальных ситуациях / В.М. Амиров // URL: http://www.psj.ru/blog/Extreme_journalism_School/1910.php (дата обращения: 11.04.2018)

²Волковский Н.Л. Журналистика горячих точек. В 2 ч. СПб., 2005.

Задачи работы: проследить становление и развитие «экстремальной журналистики» как самостоятельного направления; выявить этические, психологические, правовые аспекты направления «экстремальная журналистика», определить специфику журналистских материалов, созданных в экстремальных ситуациях, и опубликованных или вышедших в эфир на разных платформах, выявить общие и различные черты; проанализировать интервью российских специалистов.

Методы исследования. Мы использовали такие общенаучные методы, как анализ – для исследования специфики материалов российских журналистов, созданных об экстремальных ситуациях; выявление специфики развития экстремальной журналистики; метод обобщения позволяет найти общие черты в материалах, созданных разными журналистами в период экстремальных ситуаций; метод индукции и дедукции позволяет сформулировать наиболее важные принципы работы журналиста в экстремальной ситуации; исторический метод позволяет проследить линию развития экстремальной журналистики. Помимо теоретических методов в работе будут использованы и эмпирические методы, такие как интервью, для общения со специалистами и сравнение, чтобы сравнить полученные результаты, выявить общие черты и различия.

Эмпирическая база: материалы, созданные российскими журналистами в экстремальных ситуациях и о них, работа с литературными источниками, исследование законодательных документов, подзаконных актов, и иных нормативно-правовых сводов норм.

Научная новизна исследования. Данная проблема поднимается не впервые, но подобное исследование можно назвать «новинкой» в рамках конкретной этой проблемы. Новизна дипломной работы заключается в выявлении сходств и различий материалов, созданных журналистами в экстремальных ситуациях, в зависимости от места публикации или выхода в эфир.

Практическая значимость: Сформулированный нами свод правил поможет начинающим журналистам избежать ошибок, понять в теории, механизм работы в

экстремальных ситуациях, чтобы на практике избежать конфликтов. Также данный свод правил станет основой для пособий по экстремальной журналистике, поскольку объединит в себе специфику работы в горячих точках, при террористических актах, а также во время ЧП и ЧС. Данное пособие будет полезно студентам факультетов журналистики, и тем, кто собирается связать свою жизнь с экстремальной журналистикой.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложений. В первой главе на основе существующих теоретических знаний мы проследили появление экстремальной журналистики как самостоятельного направления в России и за рубежом.

Во второй главе, на основе теоретических знаний из первой главы мы проанализировали материалы российских журналистов, созданных в экстремальных ситуациях и о них. Мы выбрали материалы разных авторов, которые были опубликованы на различных площадках или вышли в эфир. Все материалы были посвящены затронутым аспектам экстремальной журналистики (горячие точки и военные конфликты, террористические акты и режимы КТО, ЧС и ЧП природного характера).

1 ОСОБЕННОСТИ НАПРАВЛЕНИЯ «ЭКСТРЕМАЛЬНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА»

1.1 Становление и развитие направления «экстремальная журналистика» в России и за рубежом

Историю первых лет нового тысячелетия можно представить, как череду непрекращающихся военных конфликтов, техногенных катастроф, стихийных бедствий, это стало причиной стремительного развития такого явления как экстремальная журналистика. Экстремальная журналистика как отдельная отрасль активизировалась в мире с возникновением и ростом некоего сообщества журналистов, которые работают в экстремальных ситуациях и создают свои материалы о них.

Под экстремальной журналистикой доктор филологических наук Владимир Тулупов понимает «разновидность конфликтной журналистики, исследующей необычные факты и события»¹. «Экстремальная журналистика – направление, в котором журналисты занимаются сбором и анализом информации в зонах конфликтов, боевых действий, во время террористических актов, а также в зонах чрезвычайных ситуаций и происшествий природного характера»². Зачастую журналист сам оказывается в экстремальной ситуации и вынужден создавать свои материалы в условиях с риском для жизни и здоровья. Экстремальная журналистика состоит из военных репортажей, информации из горячих точек, сообщений с мест трагедии, криминальных расследований и других материалов. Работу журналиста в экстремальных ситуациях осложняют условия труда, и потенциальная опасность для жизни и здоровья.

При работе в экстремальной ситуации журналист должен понимать, что его подстерегают различные опасности, которые делятся на группы:

¹ Тулупов, В.Б. Экстремальная журналистика. Учебное пособие. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2000. С. 22

² Бурачевская, Е.О. Специфика работы журналиста в зоне экстремальной ситуации. Журнал. – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева» (Красноярск), 2014 –14-2

- необходимость передвижения в районах боевых действий и общения, в том числе и с представителями незаконных вооруженных формирований с целью получения информации;
- публикация потенциально опасной информации;
- опасное поведение самого журналиста;
- случайные опасности.

В соответствии с данным выше определением, мы рассматриваем различные аспекты работы журналистов в экстремальных ситуациях. Некоторые источники, среди них «Центр экстремальной журналистики», который был создан в 2004 году, считает, что криминальная журналистика это один из видов экстремальной журналистики. Но ее корректнее рассматривать как расследовательскую, поэтому в нашей работе о ней речи не пойдет.

Журналистика экстремальных ситуаций имеет давние традиции. Большим пластом этого направления, считаются репортажи и очерки отечественных военных журналистов из окопов Кавказской войны XIX века, с полей сражений войны Российской империи против Османского государства 1877–1878 годов, с бортов крейсеров Российского Военно-морского флота, ведущих боевые операции во время русско-японской войны начала XX века, опубликованные в газете «Русский инвалид», журнале «Военный сборник», многих других периодических изданиях того времени. «Очерк действий западного отряда генерал-адъютанта Гурко», «Переход через Балканы отряда генерала Скобелева», «Оборона Баязитской цитадели» и другие материалы являются доказательством не только высокого профессионального мастерства журналистов того периода, но и об их мужестве: рискуя собственной жизнью, они не просто добывали информацию для своих читателей, но и в полной мере ориентировались в конкретной военно-политической ситуации, глубоко разбираясь в проблемах и со всей серьезностью, подходя к проработке темы. Практически вся просвещенная часть страны знала имена М. Газенкампа, В. Немирович-Данченко, Е. Вердеревского – главных военных журналистов того времени. Собирая информацию для своих

изобличительных очерков о неготовности российской армии к войне, публикуемых в «Русском слове», старшему брату известного театрального деятеля Владимира Немировича-Данченко Василию Ивановичу приходилось в буквальном смысле под огнем японской пехоты. Его работами о коррупции, разрушающей всю военно-политическую верхушку страны, зачитывалась русская интеллигенция. Произведения Василия Немировича-Данченко оказали «влияние на осмысление итогов войны, легли в основу выступлений депутатов Государственной думы России, требовавших с парламентской трибуны реформ военной организации государства после унижительного поражения»¹.

Первая мировая война стала толчком к развитию батальной журналистики. В этот период в Российской империи активно развивается военная журнальная периодика, появляются десятки новых военных изданий, каждый выпуск ведущих общественно-политических газет и журнал не обходится без, как минимум, одного материала с мест сражений. Чтобы получить необходимую информацию с полей, они отправляли своих корреспондентов в командировки на войну.

Традиция организовывать работу журналистов непосредственно в местах дислокации войск и публиковать материалы с передовой была в полном объеме перенята и творчески развита в советской печати. Особенно показательна в этом смысле организация работы печати в годы Великой Отечественной войны, когда в действующей армии в качестве военных корреспондентов работали такие выдающиеся советские журналисты, писатели и поэты, как Константин Симонов, Илья Эренбург, Михаил Шолохов, Лев Кассиль, Константин Паустовский, Михаил Светлов, Алексей Толстой, Николай Тихонов, Борис Горбатов, Леонид Соболев, Всеволод Вишневский, Леонид Леонов, Мариэтта Шагинян, Алексей Сурков, Владимир Величко и многие-многие другие. «Правда», «Комсомольская правда», «Литературная газета», «Известия» и «Красная звезда» регулярно, из номера в номер публиковали фронтовые репортажи своих корреспондентов. Фронтовые репортажи и публицистика звали читателей к защите Родины, к

¹Абрамов, В.С. Работа журналиста в особых условиях. М., 2005. С. 36

непреклонной решимости в борьбе с врагом. Огромный «резонанс» общественности вызвали такие материалы, как «Родина» и «Кровь народа» А. Толстого, «Сила России» Н. Тихонова, «Размышления у Киева» Л. Леонова, «Украина в огне» А. Довженко, «Душа России» И. Эренбурга, «Уроки истории» В. Вишневского»¹.

Уже в первые дни июля в «Правде» и «Красной звезде» появились работы Михаила Шолохова. Непосредственно из действующей армии был подготовлен материал «На сталинском направлении», основную мысль которого можно выразить строкой из самого материала: «Какие бы тяжелые испытания не пришлось перенести нашей Родине, – она непобедима». В первом военном номере газеты «Красная звезда» появились работы В. Вишневского, который позднее неоднократно выезжал на линию фронта, собирая материалы для своих публикаций.

Военные корреспонденты готовили и множество ярких радиоматериалов. В памяти радиослушателей периода Великой Отечественной войны остались выступления у микрофона А. Гайдара, Р. Кармена, Л. Кассиля, П. Мануйлова, А. Фрамма, К. Паустовского, Е. Петрова, Л. Соболева, делившихся с аудиторией фронтовыми наблюдениями и эмоциями.

Большое развитие получила фронтовая фотожурналистика. С риском для жизни работали в расположении действующей армии фотокорреспонденты «Правды», «Известий», «Красной Звезды», «Комсомольской правды», чьи снимки получили мировую известность – А. Устинов, Б. Кудоров, Г. Хозмер и другие.

«В годы Великой Отечественной сформировалась фронтовая газетная периодика, суммарный разовый тираж которой составлял 6 миллионов 256 тысяч экземпляров. Также к этому числу можно прибавить 1 миллион 960 тысяч экземпляров журналов, выходивших ежемесячно. Всего же в годы войны выходили 1357 наименований военных газет и журналов, в том числе на языках

¹Волковский, Н.Л. История информационных войн: в 2 ч. СПб., 2003. С. 15

народов СССР. И каждая газета, каждый журнал содержали “материалы, добытые журналистами непосредственно на передовой”¹.

Редакции отечественных газет до постперестроечного времени не могли даже думать о направлении своих корреспондентов в служебную командировку, например, во Вьетнам или Северную Корею. Запрет на любое упоминание в печати действовал долгое время и на афганские события. Хотя «груз-200» (ставшее общеупотребительным условное обозначение перевозимого для захоронения тела погибшего военнослужащего) пришел в тогдашний Свердловск уже через месяц после начала в декабре 1979-го боевых действий с участием наших военнослужащих, а вернувшиеся с орденами и медалями молодые ветераны рассказывали о боях, засадах и перестрелках. Первыми начали писать о боевых действиях самые маленькие военные газеты – «дивизионки», на номерах которых стоял гриф «из части не выносить». Военнослужащие-корреспонденты этих газет, добывая материалы и снимки, ходили вместе с подразделениями десанта «на боевые», лежали пластом в засадах, сидели на блокпостах, будучи в постоянной готовности отложить блокнот и взять в руки автомат. Именно они, журналисты в погонах, написали первые летописи афганской трагедии.

Первые материалы о боях в Афганистане в общественно-политических СМИ появились лишь после начала перестройки, да и то в строго дозированном варианте. Примерами такой подачи могут служить «тщательно срежиссированные и идеологически выверенные телерепортажи из Кабула собкора Центрального телевидения Михаила Лещинского и публицистика Александра Проханова»².

Партийная идеология доминировала и в материалах советских журналистов, которым было доверено писать о крупнейших катастрофах – землетрясении в Спитаке и аварии на Чернобыльской АЭС. По сути, задача прессы сводилась к показу героики будней ликвидаторов, а в случае с Чернобылем – к минимизации в

¹Кузнецов И., Попов Н. Советская печать в годы Великой Отечественной войны // Вестн. Моск. ун-та. Сер. Журналистика. 1975. № 2. С. 4.

²Абрамов В. Работа журналиста в особых условиях. М., 2005. С. 14.

глазах читателей масштабов произошедшего. Правда об этой, первой в истории человечества, ядерной аварии появилась гораздо позднее.

Демократизация общественной жизни страны предоставила журналистам федеральных и региональных СМИ возможность освещать боевые действия и последствия катаклизмов непосредственно с места событий. Репортажи с полей сражений в Сербии, Афганистане, Ираке, Чечне, из разрушенных ураганом «Катрина» городов США и смытых цунами курортов Индонезии обошли газеты, журналы и телеканалы всего мира. Такие материалы остро востребованы на рынке журналистской информации, и этот спрос хорошо оплачивается как потребителем, так и редакциями СМИ. Можно говорить даже о появлении значительной по численности группы журналистов, специализирующихся на освещении боевых конфликтов, актов терроризма и иных экстремальных ситуаций, «наработавших на этом направлении определенные навыки и сформулировавших некие принципы поведения в опасных для жизни зонах»¹. Появились так называемые «стрингеры», журналисты, которые случайно оказались на месте происшествия и зафиксировали событие на фото, видео или аудио носитель.

Вместе с тем, нужно понимать, что журналистика экстремальных ситуаций является исключительно опасным ремеслом. Только за первый год чеченской компании «погибли 23 и были ранены 30 журналистов, представляющих различные российские и зарубежные издания, были отмечены многие десятки случаев угроз, ограблений журналистов, изъятия у них видео- и фотооборудования»².

Две крупнейшие правозащитные организации, отслеживающие соблюдение свободы слова в мире, в своих докладах, подводящих итоги года, пришли к выводу, что 2006 год был одним из самых опасных для журналистов. Так, по данным «Репортеров без границ», в 2006 году в 61 стране мира погиб 81

¹Амиров, В.М. Обеспечение безопасности журналиста в экстремальных ситуациях / В.М. Амиров // URL: http://www.psj.ru/blog/Extreme_journalism_School/1910.php (дата обращения: 11.04.2018).

²Князев, А.А. Журналистика конфликта / А.А. Князев // URL: <http://evartist.narod.ru/text3/10.htm> (дата обращения: 04.04.2018).

журналист. Больше число жертв было лишь в 1994 году, указывают «Репортеры без границ», когда погибли 103 журналиста.

Международная федерация журналистов располагает еще более трагическими сведениями, что «в 2006 году погибли как минимум 155 журналистов – больше, чем когда-либо за последние несколько десятилетий»¹.

На основе этого мы можем сделать вывод, что экстремальная журналистика является самостоятельным направлением журналистики, для работы в котором журналистам необходимы специальные знания и навыки, в которые входит не только умение собирать и обрабатывать информацию, анализировать данные и доносить их до аудитории, но и возможность минимизировать угрозы и избежать риска для жизни.

1.2 Правовые, этические, психологические аспекты направления «экстремальная журналистика»

Перед тем как журналист отправится в командировку в зону экстремальной ситуации, ему необходимо четко понимать какой он получает правовой статус, и есть ли у него правовые аспекты для защиты профессиональной деятельности. Знакомство с документами и поиск ответов на подобные вопросы становится одним из основных пунктов в подготовке к командировке.

Чтобы журналист был достаточно подготовленным для работы в экстремальной ситуации, ему необходимо изучить юридические документы. Особый упор необходимо сделать на вопросы, которые касаются права получения информации в зонах чрезвычайных ситуаций. «Статья 19 Всеобщей декларации прав человека и статья 29 Конституции Российской Федерации провозглашает право каждого человека свободно искать, получать, передавать, распространять информацию любым законным образом. Российское законодательство наделяет

¹Амиров, В.М. Журналистика экстремальных ситуаций. Учебное пособие. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2015.

журналиста, работающего в чрезвычайной ситуации, определенными привилегиями, которые призваны гарантировать ему возможность осуществлять в таких условиях свою профессиональную деятельность. Так, например, статья 47 Закона «О средствах массовой информации» прямо предоставляет журналистам право посещать специально охраняемые места аварий и катастроф. Журналисты должны быть допущены к работе в указанных местах даже в том случае, если каким-либо ведомственным нормативным актом запрещается допускать на такие территории «посторонних лиц», так как они «посторонними» в силу прямого указания закона не являются»¹.

Сотрудники спецслужб не должны препятствовать работе журналиста, более того, они должны помочь организовать грамотную работу представителей СМИ. Так, чтобы они не мешали другим специалистам, и в то же время отсутствовала угроза их жизни и здоровью. При необходимости они должны провести инструктаж и объяснить специфику работы в той или иной экстремальной ситуации. Правоохранительные органы должны обеспечить безопасность журналиста, которому Законом «О средствах массовой информации» гарантирована защита как лицу, исполняющему общественный долг.

Перед тем как отправиться в командировку в зону экстремальной ситуации журналист должен четко понимать, что у него будут определенные ограничения, и привычный формат работы может претерпеть изменения. Нельзя найти четкой формулировки в законодательстве, на что журналист имеет право, а что ему запрещено, поэтому за основу можно взять общие принципы, руководствоваться личной безопасностью и действовать на основе инструктажа от представителей спецслужб.

Принципиальное значение для определения правового статуса журналиста и возможностей для работы имеет Федеральный конституционный Закон «О чрезвычайном положении», который четко определяет предпосылки к

¹Закон РФ о средствах массовой информации [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171255/ (Дата обращения: 20.04.2018).

объявлению в стране или отдельных ее регионах чрезвычайного положения, формулирует условия особого правового режима и, в том числе, ограничения на передвижения граждан. Хотя Закон не содержит прямых ограничений на работу журналистов, отдельные его положения могут трактоваться должностными лицами на местах для введения дополнительных условий, затрудняющих для журналистов выполнение их профессиональных обязанностей.

«Кроме вышеперечисленных российских законодательных и подзаконных актов, в ходе подготовки к работе в зоне экстремальной ситуации рекомендуется изучить следующие важнейшие документы: “Военная доктрина Российской Федерации”, Закон “О статусе военнослужащих”, Закон “Об обороне”, Закон “Об информации, информатизации и защите информации”, Закон “О борьбе с терроризмом”»¹.

Если журналист планирует командировку за пределы Российской Федерации, то он в обязательном порядке должен ознакомиться с документами, которые имеют юридическую силу в том месте, куда он отправляется. Кроме того, нужно изучить культурные и религиозные нормы, иногда они ложатся в основу тех или иных правил.

В отличие от российского законодательства международное право регламентирует правила работы журналиста в зонах экстремальных ситуаций и в том числе и регионах, где идут боевые действия, достаточно четко. Первые такие документы появились еще в начале XIX века. В статье 13 Гаагского Положения о законах и обычаях войны, а также в статье 81 Женевской конвенции от 27 июля 1929 года говорится о «газетных корреспондентах». Согласно женевской конвенции, «лица, следующие за вооруженными силами, но не входящие при этом в их личный состав, такие как корреспонденты, репортеры газет, маркитанты и поставщики, оказавшиеся во власти противника, который считает необходимым их задержание, имеют право на обращение с ними как с военнопленными, при

¹ Современная российская военная журналистика: опыт, проблемы, перспективы: учебное пособие / Ред.-сост. М. Погорелый и И. Сафарчук. – М.: Гендальф, 2002. – С. 98

условии имеющегося у них законного разрешения властей вооруженных сил, за которыми они следуют»¹.

Вопрос об улучшении защиты журналистов в опасных командировках неоднократно обсуждался в различных международных организациях, в том числе и на заседаниях Генеральной Ассамблеи ООН. 8 июня 1977 года были приняты Дополнительные протоколы к Женевским конвенциям. В Протокол I, который относится к международным вооруженным конфликтам, включена статья 79 «Меры по защите журналистов». «Статья констатирует, что:

- журналист, находящийся в опасной командировке в районе вооруженного конфликта, будучи гражданским лицом, пользуется в полном объеме защитой, предоставляемой международным гуманитарным правом гражданским лицам;
- за военными корреспондентами, аккредитованными при вооруженных силах, сохраняется особое положение, которое признается ст.4-а, п.4 III Конвенции;
- удостоверение личности, образец которого приводится в приложении к Протоколу, является доказательством, что владелец удостоверения действительно является журналистом»².

«В отношении журналиста, которого задерживают власти страны, гражданином которого он является, применяется внутреннее законодательство.

В отношении журналистов страны, не участвующей в конфликте, в случае задержания их одной из конфликтующих сторон, действуют нормы права мирного времени.

Следует понимать, что само по себе российское и международное законодательство не в состоянии защитить журналиста во всех абсолютно ситуациях и, в условиях войны, носит для воюющих сторон скорее рекомендательный, декларативный характер. Журналист действует на свой страх

¹Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и дополнительные протоколы к ним. – М.: Международный комитет Красного Креста, 2015. – С.56

²Закон РФ о средствах массовой информации // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения: 20.04.2018).

и риск, равно как и тот, кто выходит на боевые задания вместе с подразделениями специального назначения. Практика работы журналистов в зонах стихийных бедствий и техногенных катастроф показывает, что они легко могут стать жертвами мародеров и преступных групп. Журналист лишается защиты права и в случае, когда он непосредственно принимает участие в боевых действиях»¹.

Знание журналистом своих юридических прав и обязанностей не только значительно облегчает его пребывание в сложных условиях боевых действий и катастроф, но и создает благоприятный фон для выполнения им профессиональных задач.

Журналисту, который работает в экстремальных ситуациях постоянно приходится делать выбор в пользу того или иного фактора, необходимо балансировать между журналистской этикой и эксклюзивной информацией. С одной стороны, исходя из профессиональных норм, нужно передать максимально точно полученную информацию, но этические нормы накладывают на это некоторые ограничения. Иногда сложно сделать выбор, особенно, когда нет достаточного количества времени на проверку данных, а работать приходится с постоянным риском для жизни. Если представитель средства массовой информации справится с этой задачей, то все останутся победителями, аудитория получит максимально полную и четкую картину происходящего, а журналист останется приверженцем главного принципа работы – «не навреди».

Различными российскими и международными общественными организациями разработаны правила работы журналиста в экстремальных ситуациях. Наиболее полно они выражены в документе, который называется «Этические принципы профессионального поведения журналистов, освещающих акты терроризма и контртеррористические операции». Документ принят Федеративным Советом Союза журналистов России 30.10.2001 г. И одобрен VII Съездом Союза журналистов России 16.05.2003 г. Логика документа делает его универсальным

¹ Освещение журналистами экстремальных ситуаций / авт.-сост. Г.Ю. Арапова, С.И. Кузеванова, М.А. Ледовских, Б.Н.Пантелеев. – М.: Изд-во Воронеж: ООО Фирма «Элист», 2012. – С. 132

для многих ситуаций, в которых может оказаться журналист, пишущий на «экстремальные» темы.

Еще несколько рекомендаций, озвученных Ричардом Самбруком, директором Центра журналистики в Университете Кардиффа, во время Международного фестиваля журналистики. Это ежегодное событие, которое проходит в Италии и считается наиболее важным для всех тех, кто, так или иначе, связан с деятельностью средств массовой информации. На фестивале рассматриваются наиболее острые вопросы и решаются проблемы, чтобы журналисты могли работать в комфортных условиях. Вот самые важные рекомендации:

- проверяйте информацию и уточняйте факты перед публикацией;
- у любого СМИ должен быть алгоритм работы в экстремальной ситуации, причем, вариантов плана должно быть несколько, в том числе на случай, если не удастся связаться с планируемым источником;
- медиаорганизации должны иметь каналы, с помощью которых можно поддерживать связь с ключевыми фигурами – для обеспечения безопасности журналистов.

Международная медиаорганизация Poynter Institute предлагает следующие «рекомендации для СМИ в кризисных ситуациях».

- Всегда предполагается, что лица, ответственные за кризис, имеют доступ к вашим публикациям. Реакции на них могут стать причиной нанесения еще большего вреда.
- Важен «тон» ваших публикаций. Помните об ответственности перед обществом.
- Не мешайте правоохранительным органам и другим ответственным инстанциям.
- Будьте откровенны с аудиторией, если какая-то информация оказывается, не раскрыта по причинам безопасности, так и скажите, что данные уточняются или появятся в ближайшее время. Гораздо хуже будет, если это появится в неподтвержденных источниках, тогда вероятность паники вырастает в разы.

- Уведомляйте власти немедленно, если участники террористических актов обращаются к вашему медиа. Не поддавайтесь искушению организовать прямой эфир и так далее.
- Не давайте анализа происходящему.
- В отчетах о масштабах события будьте осторожны в сообщениях деталей, касающихся жертв»¹.

Подробнее, как эти принципы реализуются на практике в материалах разных журналистов и на платформах различных изданий, мы рассмотрим в следующей главе.

Существуют также определенные этические принципы профессионального поведения журналистов, для работы во время террористических актов и контртеррористических операций. Эти правила появились из осуждений со стороны мирового сообщества всех актов проявления терроризма, так как подобные считаются преступлением, и не может быть оправдано в независимости от ситуационного контекста. «При этом, под террористическим актом понимается, во-первых, любое деяние, направленное на то, чтобы лишить жизни любого человека, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения, а во-вторых, любое деяние, представляющее собой преступление согласно сфере применения любого из международных договоров, перечисленных в Приложении к Международной Конвенции о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999»². Настоящие Принципы являются ответом на Резолюцию конференции ЮНЕСКО «Терроризм и средства массовой информации», в которой содержится призыв к журналистским и

¹Meadows D. H., Meadows D. L., Randers J., Behrens W. W. The Limits to Growth. N. Y. : Universe Books, 1972. – P. 190

²Гришук, В.К. Терроризм: проблема понятия / В.К. Гришук // Сборник научных трудов «Актуальные проблемы государства и права». – Выпуск №8. – 2000. – С. 115

медийным ассоциациям принять меры по расширению способностей СМИ профессионально сообщать о терроризме и способствовать толерантности, в том числе через обеспечение возможностей для обсуждения этических проблем, касающихся освещения терроризма в СМИ.

При сборе информации журналист должен, прежде всего, думать о жизни заложников и потенциальных жертв. «Вот почему он обязан:

- не предпринимать никаких действий, которые реально и непосредственно могут подвергнуть жизнь заложников и потенциальных жертв еще большему риску;
- избегать прямых контактов с террористами, если это может подвергнуть еще большей опасности жизнь заложников и потенциальных жертв, а также создать угрозу жизни самого журналиста;
- проявлять особую чуткость к очевидцам событий как к источникам информации, в особенности, в отношении детей, женщин, пожилых, а также беженцев;
- избегать идентификации родственников и друзей заложников и потенциальных жертв без их согласия;
- помнить, что спасение раненых и пострадавших, а также освобождение заложников имеют приоритет перед правом информирования общественности;
- собирать, анализировать и сопоставлять информацию из всех возможных источников, согласовывая свои действия с правоохранительными органами только в том случае, если в результате действий журналиста жизнь заложников и потенциальных жертв могут быть реально и непосредственно подвергнуты опасности;
- не брать на себя роль посредника между террористами и правоохранительными органами;
- не предлагать террористам, заложникам, беженцам, другим вовлеченным в конфликт лицам предпринимать какие-либо действия для получения удачных видео- или фотокадров;

- не брать интервью у террористов во время совершения ими террористического акта;

- незамедлительно предать гласности ставшую ему известной информацию о готовящемся террористическом акте или об иной угрозе, исходящей от террористов.

Журналист должен быть особенно аккуратен и осторожен в подаче материала о террористическом акте и контртеррористической операции. Вот почему он обязан:

- полно и точно рассказывать о террористических актах и борьбе с терроризмом, чтобы тем самым содействовать открытым, информированным общественным дебатам, которые в любом случае необходимы для достижения долгосрочных решений проблем терроризма;

- стараться не стать рупором для выражения взглядов и программы действий террористов, памятуя о том, что акты терроризма никогда не могут быть оправданы никакими мотивами;

- избегать прямой трансляции интервью с террористами, в том числе по той причине, что такая трансляция может быть использована террористами для передачи тайных сигналов своим единомышленникам, находящимся вне зоны контртеррористической операции;

- стремиться к тому, чтобы изложение журналистом требований террористов было свободно от риторики и пропаганды терроризма; в частности, желательно, чтобы эти требования были перефразированы журналистом и сопровождаемы соответствующими правовыми комментариями;

- пытаться сохранить баланс между правом аудитории СМИ знать правду о подробностях террористических актов и правом обвиняемых в терроризме на беспристрастный суд;

- сопровождать сообщения о террористических актах точной информацией о фактической подоплеке событий; такие факторы как раса, вероисповедание, национальность или занимаемое положение террористов и их жертв, следует

сообщать только в тех случаях, если они имеют существенное значение; при этом нужно учитывать, что мировое сообщество отвергает связь терроризма с какой-либо конкретной религией, расой или национальностью, тогда как нетерпимость, дискриминация, неравенство, невежество, нищета и отчуждение служат плодородной почвой для международного терроризма;

- учитывать тот факт, что в целях искоренения терроризма мировое сообщество нуждается в глобальном и всеобъемлющем видении развития, базирующегося на соблюдении прав человека, взаимном уважении, межкультурном диалоге и уменьшении нищеты на основе справедливости, равенства и солидарности;

- не допускать монтажа фото- и видеоматериалов, который может исказить представление аудитории СМИ о реальных событиях;

- воздерживаться от неподобающей сенсационности и натурализма при показе жестокости и насилия со стороны террористов, уважая нравственные и религиозные чувства представителей аудитории СМИ и, прежде всего, проявляя должное уважение к страданиям жертв терроризма и чувствам их близких, дабы не усугублять их бестактным освещением событий;

- при решении вопросов о публикации мемуаров террористов, учитывать опасность того, что подобная публикация может содействовать оправданию, героизации, романтизации или, напротив, банализации и преуменьшению опасности терроризма;

- защищать право общества быть информированным обо всех существенных для него сторонах терроризма и борьбы с ним, исходя из того, что любая стратегия борьбы с угрозой терроризма должна опираться в большей степени на уважение свободы информации и выражения мнений, чем на серьезные ограничения этих фундаментальных прав.

При работе в зоне проведения контртеррористической операции журналист должен принять необходимые меры по обеспечению собственной безопасности. Вот почему он обязан:

- поставить в известность руководителя контртеррористической операции о своем намерении освещать события, если это не несет реальную и непосредственную угрозу установления контроля над действиями и публикациями журналиста, а, следовательно, срыва его миссии;
- в случае, если от руководителя контртеррористической операции поступит предложение использовать журналиста как своего агента, отказаться от этого предложения как противоречащего миссии журналиста;
- иметь при себе и по первому требованию предъявлять редакционное удостоверение или иной документ, удостоверяющий личность и полномочия журналиста в зоне проведения контртеррористической операции;
- стараться укрыться при перестрелке; не разгуливать в зоне видимости террористов, так как даже в оптический прицел снайпер может не отличить журналиста от участника контртеррористической операции, либо, напротив, выслеживать именно представителя СМИ;
- не брать в руки оружие и не надевать камуфляжную или иную униформу, используемую участниками контртеррористической операции, за исключением случая, когда действия террористов реально и непосредственно угрожают безопасности журналиста; в этом случае журналист вправе самостоятельно решать свою судьбу и, либо попытаться остаться нейтральным наблюдателем, либо взять в руки оружие и вступить в бой;
- в случае захвата в заложники немедленно заявить о своей профессиональной принадлежности, не обещать выкуп, постараться передать в редакцию пленки и видеозаписи, сделанные в ходе работы, чтобы информация о захвате журналиста как можно быстрее дошла до редакции и правоохранительных органов»¹.

Журналист должен заранее предусмотреть возможное влияние его материала на аудиторию. В последнее время психологи обращают внимание специалистов и широкой общественности на явление, которое получило название

¹ Амиров, В.М. Обеспечение безопасности журналиста в экстремальных ситуациях / В.М. Амиров // URL: http://www.psj.ru/blog/Extreme_journalism_School/1910.php

«травмогенность» освещения прессой боевых действий, террористических актов и катастроф. Зачастую, журналист старается максимальной полно описать картину событий, что приводит к негативным последствиям для аудитории. Такие материалы могут стать источником психической травмы или вызвать посттравматическое стрессовое расстройство. Подобное влияние было отмечено у зрителей, которые в онлайн режиме наблюдали за терактами, боевыми действиями или природными катастрофами. Негативное воздействие усиливала картинка, которая транслировалась на экранах телевизоров. «Ссылаясь на данные исследований соответствующих материалов газет “Коммерсант”, “Независимая газета”, “Известия” и “Московский комсомолец”, “Ньюсуик”, журнал “Медиаальманах” факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова в материале Ю. Белозеровой “Террористические акты в российской и американской прессе: психологический аспект” определяет факторы, усиливающие или ослабляющие травмогенность материалов СМИ»¹.

«Среди усиливающих:

- показ человека “врасплох” в момент острого горя или отчаяния;
- показ человека или группы лиц в состоянии паники;
- показ человека в ситуации унижения, оскорбляющего его человеческое достоинство;
- демонстрация пыток, моральных и физических издевательств;
- прямое или косвенное оправдание действий агрессора, явившегося причиной страдания жертвы;
- показ торжества и безнаказанности насильника;
- предоставления слова насильнику (прямое или косвенное, через публикацию телефонных разговоров и т.п.);
- поиск виновных в момент совершения события;

¹Белозерова, Ю.С. Террористические акты в российской и американской прессе: психологический аспект // Медиаальманах. -2004. № 1. С. 26

- дискредитация нации, самоуничтожение от лица общества, попытки вызвать чувство вины, призывы к коллективному покаянию и искуплению;
- сарказм или юмор в адрес жертвы или нации, воспринимающей себя как жертву (в случаях крупных террористических актов);
- дискредитация спасателей в момент проведения операции, выражения недоверия в высокие чувства спасателей, разбор операции неспециалистами;
- акцент на чувстве страха и беспомощности среди жертв, а также населения (города, района, страны) и (или) акцент на отсутствии безопасности в обществе в целом;
- акцент на неопределенности, абсурдности происходящего, на неорганизованности, хаотичности применяемых мер;
- акцент на бездействии властных, силовых и иных структур, сосредоточение внимания на отсутствии попыток помочь или утверждение их невозможности;
- смакование жестокости, приведение “кровавых” подробностей;
- неверие в будущее, изображение ситуации как безвыходной (любое возможное решение – трагедия);
- дискредитация властных, силовых структур, медицинских работников;
- после завершения операции или по ходу ее проведения акцент на жертвах, а не на победе;
- в интервью с родственниками акцентирование внимания на невозможности утраты, подчеркивание бессмысленности потери близких;
- демонстрация агрессивного отношения к террористам, дискредитирующего общество, силовые структуры, спасателей и т.д.

Среди снижающих:

- представление проблемы как решаемой, предложение конструктивных решений;
- вера в будущее (ориентация на преодоление трагедии, утверждение возможностей лучшего будущего);

- позитивное осмысление неопределенности;
- четкое нравственное ориентирование читателей, акцент на смыслообразующих ценностях жизни;
- примеры стойкости и мужества людей, попавших в экстремальную ситуацию, описание случаев активного сопротивления;
- акцент на активных действиях по разрешению ситуации;
- оказание психологической поддержки пострадавшим, чувство солидарности с ними, демонстрация социального одобрения;
- выражение поддержки спасателям;
- выражение поддержки властным структурам;
- призыв к единению всех сил общества, показ солидарности людей внутри страны, демонстрация поддержки мирового сообщества;
- попытка четкого анализа действий властей для спасения людей;
- информирование о ходе решения проблемы вплоть до полного ее разрешения;
- после завершения операции акцентирование внимания на победе и спасенных (а не на жертвах);
- показ мужественного принятия ситуации родственниками, представление погибших людьми, достойными светлой памяти;
- дегероизация агрессора;
- апелляция к чувству национальной гордости;
- примеры героизма и благородства людей, “непосредственно не задействованных в операции”»¹.

1.3 Принципы работы журналиста в экстремальных ситуациях

Для успешной работы в экстремальной ситуации журналистам необходимо соблюдать ряд правил и придерживаться некоторых инструкций. Мы собрали

¹Падун М.А., Котельникова А.В. Психическая травма и картина мира: Теория, эмпирия, практика. – М.: Институт психологии РАН, 2014. С. 132

наиболее важные и разбили их по аспектам, чтобы в случае необходимости этот список можно было использовать в качестве чек-листа во время подготовки к работе в экстремальной ситуации.

Подготовка маршрута. Перед тем как отправиться в командировку в зону экстремальной ситуации, нужно заранее создать маршрут, проложить его на карте, учесть возможность передвижения, проработать для каждой ситуации альтернативные виды транспорта. Кроме того, нужно в календаре отметить, когда и из какой точки журналист выходит на связь, и что делает редакция, если этого не происходит. В маршруте нужно отметить точки, которые хотел бы посетить журналист, те, которые возможно посетить, и те, которые являются наименее опасными. В случае, если маршрут пролегает через территорию боевых действий, необходимо руководствоваться вопросами обеспечения безопасности, возможностями передвижения с организованными колоннами, с попутным защищенным транспортом, а также транспортом военных. Если речь идет о труднопроходимых местностях или местностях, подвергшихся воздействию стихии, техногенной катастрофы, нужно предусмотреть возможность воспользоваться услугами проводника. Отдельно стоит предусмотреть ситуации, если журналисту понадобится помощь: где и к кому он может за ней обратиться. Нельзя забывать, что это работа в экстремальной ситуации, значит должна быть проработана четкая схема эвакуации, если возникнет опасность для жизни.

Подготовка документов. Очень важно проанализировать все возможные списки, и собрать максимальное количество документов. Обязательно сверить, что имеются все необходимые подписи и печати. Лучше всего проконсультироваться с теми, кто уже работал в экстремальных ситуациях, а также уточнить эту информацию у юристов и представителей спецслужб. К документам, которые должны быть у журналиста в обязательном порядке, относятся:

- паспорт (российский и (или) международный, если работать предстоит за пределами Российской Федерации);

- редакционное удостоверение, где четко указано название СМИ и должность журналиста. В нем в обязательном порядке должна присутствовать фотография журналиста. Кроме того важно обратить внимание на срок действия документа – он не должен быть нарушен, а все внесенные записи необходимо заверить подписью руководителя СМИ и четко читаемой печатью. Нужно убедиться, что запись о должности журналиста в удостоверении, соответствует целям его командировки (например, у властей может возникнуть вопрос, что заведующий отделом культуры делает в зоне боевых действий);

- план-задание на командировку, выполненный на фирменном бланке СМИ (если речь идет о зарубежной командировке – на языке страны пребывания). В плане задания должны быть четко и, по возможности, детально указаны задачи, которые возложены на журналиста (подготовка серии репортажей, интервью, очерков и т.д.);

- командировочное предписание, отработанное по установленной форме.

Документы, наличие которых у журналиста желательно:

- рекомендательные письма от людей, чье мнение уважается в регионе, куда направляется журналист (например, политиков, известных предпринимателей, руководителей национально-культурных автономий, руководителей общественных и гуманитарных организаций);

- аккредитационное удостоверение (если аккредитация имела место);

- удостоверения творческих организаций, членом которого является журналист (в том числе международных);

- экземпляры газет и журналов с собственными публикациями или вырезки своих публикаций, доказывающие, что журналист является именно тем, кем он представляется;

- визитные карточки с логотипом СМИ, которое он представляет.

Нежелательно брать с собой документы и материалы, которые могут усложнить работу журналиста:

- любые фотоснимки, где журналист снят с оружием в руках;

- подробные карты, на которых нанесены точки дислокации военных гарнизонов и формирований;
- списки участников боевых действий, фотографии лидеров противоборствующих сторон;
- графики выхода на связь с редакцией СМИ.

При подготовке документов важно понимать, что любой из них может быть проверен, и если он не будет соответствовать действительности, это может повлечь серьезные проблемы. Кроме того, если документов слишком много, это может вызвать дополнительные вопросы.

Одежда и экипировка. При выборе одежды необходимо удостовериться, что она соответствует нескольким критериям. Во-первых, практичность. Одежда должна быть теплой, легкой и непромокаемой. Неизвестно в каких условиях придется работать. Несколько комплектов одежды помогут в том случае, если не будет возможности позаботиться о ее чистоте. Журналисту будет значительно удобнее работать, если в одежде будет достаточное количество карманов, где можно разместить необходимый минимум документов, аппаратуру и другую полезную мелочевку. Цвет одежды должен быть неярким, немарким, но заметным, и обязательно отличаться от формы, которую носят военные и представители спецслужб. Тот, кто будет смотреть на вас в прорезь прицела, увидит, что перед ним гражданский человек. На голову подойдет легкая вязаная шапочка. Обувь – разношенную и удобную, кроссовки – из оптимальных вариантов.

Мы составили список рекомендаций относительно вещей, которые необходимо взять с собой. Во-первых, аптечка, с распространенным минимумом лекарств, плюс таблетки от хронических заболеваний, если у вас таковые имеются. Не будет лишним, если вы положите бинты, вату, одноразовые платки и влажные салфетки. Кроме того, возьмите антисептики для рук и средства для обеззараживания воды. Далее – сухой паек, хотя бы на первое время, а также продукты с длительным сроком годности, чтобы была возможность перекусить.

Пусть у вас всегда будут с собой консервы, сухари и вода, они помогут продержаться какое-то время. Возьмите несколько коробков спичек и заверните их в целлофан, чтобы спасти от намокания. Для работы рекомендуется взять конфеты карамель и сигареты, зачастую эти продукты являются дефицитными в зонах экстремальных ситуаций, но необходимыми. В случае чего они помогут вам расположить к себе собеседника. Проверьте наличие батареек и аккумуляторов для техники, всего этого должно быть с запасом, чтобы вы могли продолжать свою работу при отсутствии зарядочных станций.

Маршрут передвижения. Планируйте его так, чтобы хотя бы на первое время, пока вы не привыкните к ситуации обеспечить себе максимальный уровень безопасности. Если есть возможность, договоритесь о помощи со стороны спецслужб, которые трудятся на месте катастрофы. Узнайте заранее положение дел, есть ли конфликтующие стороны, за что они борются, кто их представляет, как они выглядят. Сделайте запрос относительно некоммерческих организаций, которые трудятся на месте происшествия, запаситесь контактами на случай необходимого взаимодействия. Кроме того, неплохо предусмотреть возможности срочного выхода из опасной зоны. Будет оправданно, если о запасных вариантах вы не расскажете никому до самого конца командировки.

Связь. Составьте заранее график выхода на связь и места, откуда вы сможете это сделать. Узнайте положение в зоне экстремальной ситуации, чтобы предусмотреть возможность передачи материала в редакцию. У вас должно быть несколько альтернативных способов связаться с редакцией, в том числе и экстренно. Обговорите «специальные» слова, они должны быть достаточно нейтральными для посторонних, но понятными для журналиста и редакции, чтобы по ним можно было понять в какой ситуации находится сотрудник, а тот в свою очередь мог сообщить об опасности, не высказывая этого прямым текстом.

На основе проанализированной литературы, мы создали краткий список, что должен делать журналист в экстремальной ситуации, а чего лучше избежать.

- «Держите свое слово. Если обещали кому-то не упоминать его имени в материале, сдержите обещание. Если договорились показать текст статьи до ее публикации, не прикрывайтесь свободой слова, выполняйте обещанное. Нет ничего такого, что оправдало бы откровенную и заведомую ложь в вашем материале. Подтасовка фактов, передергивание, фальсификация – за это можно поплатиться головой.

- Не торгуйте собранным компроматом. Самое беспокойное время для журналиста – период между сбором, подготовкой материала и его публикацией. На этом этапе вы – опасный носитель информации для тех, кому ее реализация, предание гласности невыгодно. Перед оглаской с вами могут попробовать “договориться”. Даже если очень хочется продаться, не торопитесь. Дело даже не в этических нормах. С продающимся “писакой” обычно не церемонятся, он того не заслуживает.

- Если вас взяли в заложники, не сопротивляйтесь. Противодействие вызовет ожесточение похитителей, и вам здорово достанется, прежде чем вы осознаете всю бесполезность предпринятой попытки. Лучше просто будьте внимательны и запоминайте людей, обстановку, дорогу, по которой вас везут. Но не афишируйте своей бдительности. Если узнали кого-то из похитителей, не признавайтесь, иначе живым вас не выпустят. “При первой же возможности постарайтесь дать знать о себе”¹.

Несмотря на свою «элементарность», эти рекомендации достаточно действенны и помогли спасти жизнь и здоровье уже не одному представителю пишущей и снимающей братии. Нужно понимать, что абсолютной безопасности в опасной командировке гарантировать не может никто. Никто также не может дать универсальных, «всеситуационных» советов по поведению журналиста в «горячих точках» и командировках в зону, к примеру, стихийных бедствий.

¹ Гассер, Х.-П. Защита журналиста в опасных командировках / Х.-П. Гассер. – М.: Междунар. Ком. Красного Креста, 1994. – С. 13

Одинаковых случаев не бывает в принципе, и тем не менее, прислушиваться к опыту коллег, познавших опасности на себе, стоит.

Стоит отметить, что нет принципиальных отличий между задачами, которые стоят перед журналистом в зоне экстремальной ситуации, и обычными редакционными заданиями. Они состоят в сборе информации и подготовке материала для публикации на газетной или журнальной полосе, передаче в телеэфир. Однако, сама обстановка боевых действий, стихийных или техногенных катастроф, наличие угрозы жизни и здоровью журналиста, создают совершенно особенный фон для работы. Фон, который характеризуется рядом специфических черт. Перечислим некоторые из них.

Во-первых, значительные затруднения при получении необходимой информации, связанные с режимом чрезвычайной ситуации. Ни одна из противоборствующих сторон не заинтересована в том, чтобы средства массовой информации получили объективную информацию о причинах, характере и целях конфликта. Если речь идет о стихийном бедствии или техногенной катастрофе, то власти обычно стремятся преуменьшить масштаб происходящего с тем, чтобы уменьшить и свою предполагаемую ответственность. Характерной в этом смысле, выглядит ситуация, возникшая в Чеченской Республике во время операции, называемой в официальной печати «восстановлением конституционного порядка». Информация, поступавшая из источников, представлявших государственную власть, так же мало соответствовала действительности, как и информация, поступавшая от чеченских сепаратистов. Ожесточенные бои затрудняли работу журналистов настолько, что они были вынуждены довольствоваться в подготовке материалов видимой из окна или окопа картинкой, собирать материалы по крупицам, опираясь на рассказы очевидцев, слухи, личные впечатления от увиденного.

Во-вторых, проблема достоверности получаемой информации, опасность стать рупором намеренной дезинформации, часто передаваемой журналистам для дезориентации противника. В серьезных иностранных СМИ принято проверять

информацию, минимум, по двум источникам. В последнее время такого же подхода требуют и качественные российские издания. Методов проверки информации достаточно много и, при определенном упорстве, проверка может быть подвергнут любой сообщенный журналисту факт. Как должен действовать военный корреспондент, которому попало в руки некое сенсационное сообщение? Прежде всего, свериться с имеющимися документами. Любыми, проливающими свет на ситуацию. Это может быть любое удостоверение личности, официальное донесение, летная книжка, карта. Важным доказательством является свидетельство незаинтересованного очевидца. Если терпит время, можно обратиться в архивные органы, например, Центральный военный архив министерства обороны в Подольске, где собрана информация обо всех советских и российских гражданах, когда-либо надевавших военную форму. Нужно учиться сопоставлять официальную информацию и ту, что дают неправительственные организации, имеющие, как правило, своих информаторов и свои методики подсчета. Вопреки устоявшемуся мнению, оценки государственных организаций обычно оказываются точнее, хотя в боевых условиях принято преувеличивать потери противника и преуменьшать свои.

В-третьих, необходимость оценки возможных последствий своих публикаций. Принцип «не навреди» должен контролировать естественное желание журналиста немедленно сообщить читателям и зрителям об увиденном и услышанном. Чувство меры должно присутствовать и при показе сцен насилия, боевых действий, последствий стихийных и техногенных катастроф. Особенно важно это, когда речь идет о межнациональных и межэтнических конфликтах, когда каждое неосторожное слово, переданное в эфир или напечатанное на газетной полосе, может вызвать новый всплеск насилия. Правильно поступает тот журналист, который избегает обобщений вроде «все чеченцы», «армия», «потери не поддаются учету», «никому ничего не нужно», «вся милиция берет взятки», «на помощь никто не пришел» и так далее. Опытные журналисты знают, что конфликты на самом деле нередко возникают как межнациональные, но внутри

себя имеют финансово-экономическую природу. Нужно воздерживаться от передачи прямой речи тех, кто взваливает вину за конфликт на другой народ, адептов другой веры, даже если журналисту под влиянием эмоций в какой-то момент это покажется правдой.

В-четвертых, обязанность журналиста оставаться объективным, вне зависимости от своих политических, религиозных, патриотических и иных убеждений и установок, быть непредвзятым и неангажированным. Каждый человек является носителем тех или иных морально-нравственных установок и журналисты в этом смысле не исключение. Однако пристрастия не могут быть причиной заведомой необъективности. Правда в интересах пишущего не будет адекватно воспринята зрителем или читателем, как бы талантливо не был подготовлен материал. Тем более, если речь идет о ситуациях, связанных с человеческим горем. Недобросовестность журналиста, его пристрастность может проявиться и в интерпретации фактов. Например, в выдвигании заведомо ложных альтернатив, типа «или признание Дудаева и независимость Чечни, или гражданская война по всему Кавказу». Или в проведении некорректных обобщений, вроде «русские воюют с кавказцами». В любом случае, это абсолютно недопустимо.

В-пятых, умение журналиста работать максимально оперативно, принимая решения и обрабатывая поступающую информацию в кратчайшее время, используя всю полноту арсенала журналистских жанров. Это умение включает в себя мастерство отбора значимых фактов, их точную и эмоционально насыщенную интерпретацию, постановку проблемы и видение путей ее решения. Батальный и рейдовый репортаж, фронтовой очерк, зарисовка, сделанная в полевом госпитале, спасающем пострадавших от землетрясения – все это особенно ценно для газеты и телеканала, поэтому не терпит промедления в подготовке и в передаче.

В-шестых, способность журналиста в поиске информации взаимодействовать с пресс-центрами, государственными и общественными организациями,

представленными в зоне боевых действий, стихийного бедствия или техногенной катастрофы. Во многих случаях, в зонах боевых действий, стихийных и техногенных катастроф развертываются временные пресс-центры, которые могут помочь журналисту получить нужную информацию, взять интервью у интересующих его лиц. Часто у журналистов возникает вопрос о необходимости аккредитования при пресс-центре. Российское законодательство не предусматривает «обязательности» аккредитации, любой запрет на работу по причине отказа от аккредитации – грубое нарушение прав журналиста. Вместе с тем, аккредитация упрощает работу журналиста и открывает перед ним более широкие возможности по работе в опасной зоне, повышает безопасность его труда.

В-седьмых, необходимость обладания знаниями, достаточными для понимания, происходящего, в том числе, и знания специальной терминологии. К таким знаниям относится и понимание военной, медицинской и прочей нужной терминологии, системы принятых в данной ситуации эвфемизмов. Например, «груз-300», «шахид», «незаконные вооруженные формирования», «моджахед». Неплохо, если журналист поинтересуется основными принципами организации жизни и быта местного населения, особенностями религии, морально-нравственными принципами людей, среди которых ему придется работать. «Уважение к местным традициям повышают шансы корреспондента на получение объективной и полной информации о происходящем»¹.

Поэтому журналисты, освещающие конфликты должны:

а) «воздерживаться от публикации материалов, основанных на непроверенных данных; от оправдания жестокости, террора, независимо от того, какие цели провозглашают лица, в них виновные; от употребления провоцирующих и оскорбительных терминов;

б) своевременно и полно информировать общественность о документах, регламентирующих правовую ситуацию в конфликтных регионах;

¹Ротарь И Общие рекомендации для журналистов, работающих в зонах конфликтов на территории бывшего СССР. М., 1993.

в) способствовать поиску моделей урегулирования, обеспечивающих прочный мир»¹.

Журналистика предполагает большой выбор поведенческих моделей и наделяет значительными степенями свободы представителей этой профессии. Каковы пределы положительного влияния журналиста, где та грань, за которой начинаются негативные последствия воздействия прессы на развитие конфликта? Михаил Мельников, исследователь экстремальной журналистики, на основе конфликтологических постулатов и собственных наблюдений за тем, как обычно освещаются конфликты, предлагает идеальную (позитивную) и реальную (негативную) модели информационного сопровождения конфликта.

«Идеальная (позитивная) модель состоит из следующих элементов:

- воспроизведение (описание, показ, отражение) реальных проблем, вызвавших конфликт;
- реалистичное отображение стадий конфликта (скрытая, поведенческая, постконфликтная, стадия возврата);
- объективный образ сторон конфликта, отсутствие стереотипов;
- полная ретроспектива конфликта с использованием альтернативных источников (исторический фон);
- точное и полное информирование о конфликтных событиях;
- воспроизводство всех реально существующих инициатив и шагов по урегулированию конфликта, поддержка социальных технологий редукции (ослабления) конфликта.

Реальная (негативная) модель:

- воспроизводство мнимых (ложных, воображаемых) проблем конфликта;
- ложная трактовка стадий конфликта (непосредственное конфликтное взаимодействие замещается представлением о “борьбе идей” или драматизируется столкновение мнений, позиций;

¹ Тулупов, В.Б. Экстремальная журналистика. Учебное пособие. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2000. С. 90

- напряженность отношений выдается за враждебность или агрессию, конкуренты – за врагов);
 - ложный образ сторон конфликта, акцентированная негативная стереотипизация одной стороны и позитивная стереотипизация оппонента;
 - избирательная ретроспектива конфликта, отказ от использования альтернативных источников, обращение к псевдонаучным работам;
 - необъективное информирование о конфликтных событиях;
- избирательное отражение инициатив, решений и действий оппонентов по урегулированию конфликта, поддержка намерений и шагов, направленных на эскалацию конфликта, на повышение “градуса конфликта”»¹.

Журналист, который планирует командировку в зону экстремальной ситуации, должен осознавать, что его ждет риск. Кроме того, как показывает многолетний опыт работы журналистов, если соблюдать необходимые правила и выполнять комплекс мероприятий, то можно минимизировать риск, и снизить вариант потенциальной опасности.

¹ Мельников, М. Прикладная конфликтология для журналистов. – М.: Права человека, 2006. – С. 78

2 СПЕЦИФИКА ЖУРНАЛИСТСКИХ МАТЕРИАЛОВ, СОЗДАНЫХ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

2.1. Особенности журналистских материалов о горячих точках и военных конфликтах

В данной главе мы рассмотрим материалы российских журналистов, которые были созданы во время экстремальных ситуаций, или о них. Мы проанализируем их по плану, который был приведен в предыдущей главе. Мы подобрали различные виды средств массовой информации, материалы повествуют о различных событиях, и это позволяет наглядно продемонстрировать специфику каждого из них, которая зависит не только от взгляда журналиста, но и от специфики каждого издания и места размещения материала.

Автор анализируемой публикации – Виктор Марьянов, материал посвящен войне в Сирии и был опубликован 1 апреля 2018 года на канале ТЖ в мессенджере Телеграм. Отличительная особенность этой площадки заключается в том, что материалы, публикуемые на ней должны быть сравнительно небольшого формата. Если автор хочет расширить объем публикации, он может опубликовать часть материала в посте, и прикрепить ссылку на какой-либо интернет-ресурс. Если пользователя заинтересует публикация, он перейдет по ссылке и прочитает расширенный вариант заметки.

Характеристика (рекомендации для СМИ в кризисных ситуациях от международной медиаорганизации Poynter Institute)	Цитата	Комментарий
Всегда предполагается,	«В ведомстве сообщили,	Если агрессоры считают

что лица, ответственные за кризис, имеют доступ к вашим публикациям. Реакции на них могут стать причиной нанесения еще большего вреда.	<i>что 31 декабря на аэродром Хмеймим диверсионная группа боевиков совершила внезапный минометный обстрел».</i>	иначе, им может, не понравится такая позиция журналистов, что в дальнейшем приведет к новым конфликтам.
Важен «тон» ваших публикаций. Помните об ответственности перед обществом.	<i>«3 января газета "Коммерсантъ" со ссылкой на свои источники рассказала о минометном ударе по Хмеймим в новогоднюю ночь... В Минобороны отрицают информацию издания».</i>	Тон публикации достаточно нейтральный, но за счет того, что в материале наблюдаются противоречия, уровень доверия к подобным материалам в частности, и к СМИ в целом снижается.
Не мешайте правоохранительным органам и другим ответственным инстанциям.	<i>«В Минобороны отрицают информацию издания: Сообщение "Коммерсанта" о якобы фактическом уничтожении семи российских военных самолетов на авиабазе "Хмеймим" – фейк».</i>	Физически журналисты не мешали работать сотрудникам спецслужб на месте происшествия, но данные противоречия могут негативно сказаться в дальнейшем как на имидже министерства обороны, так и на отношениях между ведомством и изданием.

Будьте откровенны с аудиторией, если какая-то информация оказывается не раскрыта по причинам безопасности.	<i>«Помимо этого, в ведомстве сообщили, что 31 декабря в Сирии из-за технической неисправности потерпел крушение вертолет Ми-24, в результате крушения которого погибли оба пилота».</i>	Журналист достаточно откровенен с аудиторией. Но, возможно, эта вставка лишняя в контексте данной новости.
Уведомляйте власти немедленно, если участники конфликта обращаются к вашему медиа.	—	В заметке нет альтернативной точки зрения и мнения агрессора, поэтому мы не можем доподлинно утверждать, была ли попытка выйти на связь с журналистами и попросить предоставить место для публикации.
Не давайте анализа происходящему.	<i>«...по данным издания, были фактически уничтожены семь самолетов (четыре бомбардировщика Су-24, два истребителя Су-35С и один транспортник Ан-72), а от удара сдетонировал</i>	Оценочная лексика со стороны журналиста отсутствует.

	<i>склад боеприпасов и пострадало более десяти военнослужащих».</i>	
В отчетах о масштабах события будьте осторожны в сообщениях деталей, касающихся жертв.	<i>«...от удара сдетонировал склад боеприпасов и пострадало более десяти военнослужащих».</i>	Не совсем корректная формулировка. Исходя из нее непонятно: точное количество жертв не удалось установить, или журналист, чтобы приукрасить и показать масштаб трагедии пишут «более десяти» вместо реального числа.

На основе нашего анализа мы можем сказать, что журналист достаточно профессионально сработал в этой ситуации. Его материал соответствует необходимым критериям, и он смог найти ту самую золотую середину между выполнением профессионального долга и правилами взаимодействия с сотрудниками спецслужб.

Следующий материал вышел в эфир на волнах радио Свобода 10 февраля 2000 года. Автор материала Лев Ройтман провел беседу о Чеченской войне и ситуации в Прибалтике. Отличительной чертой радиоэфиров является сравнительно небольшой объем и аналитичность материалов. В данной ситуации – это формат беседы, в обсуждении проблемы участвуют несколько человек, они были представлены в самом начале программы, и мы слышим, что голоса разные. Герои по очереди высказывать свою точку зрения по тому или иному вопросу.

Характеристика (рекомендации для СМИ в кризисных ситуациях от международной медиаорганизации Poynter Institute)	Цитата	Комментарий
Всегда предполагается, что лица, ответственные за кризис, имеют доступ к вашим публикациям. Реакции на них могут стать причиной нанесения еще большего вреда.	<i>«Кроме того, 4-го февраля далеко за российские границы вышел уже скандал, в который российские власти втянули себя делом Андрея Бабицкого. Балтийское эхо этих событий – вот наша тема сегодня».</i>	В ходе беседы не возникало «острых углов», которые могли бы стать причиной дальнейших негативных последствий.
Важен «тон» ваших публикаций. Помните об ответственности перед обществом.	<i>«Я бы хотел выделить, во-первых, что есть видимое отличие как освещает латышская пресса и как освещает латвийская пресса... Одна из них "Панорама Латвии", в которой автор рассказывает суть дела, и в конце он дает как бы мнение от себя и это звучит так:</i>	При упоминании негативных аспектов, указывается ссылка на источник и поясняется, почему-то или иное СМИ считает так, а не иначе.

	<i>он называет Андрея Бабицкого "певцом боевиков". Я бы сказал, что мне не очень-то понятно такое отношение. И еще хотел бы привести тоже один довольно яркий пример из газеты "Вести", которая под портретом Бабицкого, то есть фотографии, ставит подпись: "Вчера корреспондент –сегодня арестант"».</i>	
Не мешайте правоохранительным органам и другим ответственным инстанциям.	<i>«Хотя наши государственные мужи очень часто подчеркивают, что это может кончиться после Кавказа Балтией».</i>	Аспект вмешательства или попытки такового в работу спецслужб отсутствует. Но опосредованно может возникнуть конфликт, если из-за материалов придется столкнуться с чиновниками.
Будьте откровенны с аудиторией, если какая-то информация оказывается не раскрыта по причинам	<i>«Газета "Диена", ведущая в Латвии, старается напомнить, старается все свежие самые новости давать</i>	Журналист дает понять, что раскрыта вся информация, которая имеется на данный момент.

безопасности.	<i>своим читателям, анализируя, делая из этого довольно-таки далеко идущие выводы о наезде на свободу печати, на свободу распространения информации».</i>	
Уведомляйте власти немедленно, если участники конфликта обращаются к вашему медиа.	<i>«Политики, например, председатель, не председатель – вождь, согласно уставу, такой партии как "Молодая Литва", тоже начал разговор о Бабицком и призывал журналистов принять меры к его освобождению или выяснению хотя бы, где он есть».</i>	Участники военного конфликта не выходили на сотрудников средств массовой информации, с просьбой предоставить эфирное время или место для публикации. Скорее, наоборот, из-за сложившейся ситуации, когда один из журналистов попал в плен и на момент выхода программы в эфир о его судьбе ничего неизвестно, его коллеги пытаются найти выход на агрессоров, чтобы узнать о товарище.
Не давайте анализа происходящему.	<i>«Но в отличии от первой войны, эта, на</i>	Журналист позволяет себе дать анализ

	<i>мой взгляд, намного страшнее. Я думаю, что это отняло еще большему числу жителей все иллюзии, что может делать Россия. Тем более, когда видно, что эта армия делает на своей территории, со своим народом, может быть народом, которого называет своим, и что делает с журналистами, тоже гражданами своего государства. Но я бы хотел сказать, что в принципе скорее всего, я не думаю, что это вопрос только о НАТО, это вопрос действительно о том, где исторически культурное место стран Балтии. И оно конечно в Европе. Все движение в Европейский Союз, в НАТО, все,</i>	происходящему и высказать свое мнение, с единственной поправкой, это позволяет формат беседы. Здесь каждый журналист представляет не только себя, свое издание, а еще и целую страну.

	<i>наверное, нужно расценивать целиком. Скорее будет очень трудно решаться эта проблема, потому что, если в России преобладают сейчас антизападные настроения, то здесь сейчас это наоборот. Это было явно видно в прошлом году, когда Балтийским странам пришлось сделать выбор по поводу бомбардировок в Югославии. Но это, наверное, то, что я хотел отметить».</i>	
В отчетах о масштабах события будьте осторожны в сообщении деталей, касающихся жертв.	<i>«Надо сказать, что, во-первых, о Бабицком я не сказал бы, что пишут много. Наши политики, наш Союз журналистов, они только 7-го числа опубликовали свое официальное заявление».</i>	В беседе отсутствуют какие-либо шокирующие подробности, скорее даже не хватает данных, для понимания, что происходит с журналистом.

Данный материал практически полностью соответствует предъявляемым требованиям со стороны международной медиаорганизации Poynter Institute. То, что выходит за рамки правил заранее оговаривается и допускается форматом беседы.

Следующий материал Ильи Максакова «Российские журналисты на второй чеченской войне» был опубликован на сайте «Независимой газеты» 12 сентября 2002 года. Учитывая формат, данный материал объединил в себе специфику газетного материала и формат интернет-издания – с одной стороны материал достаточно объемный и содержит в себе черты информационно-аналитических жанров журналистики, а с другой построен достаточно логично, можно читать частями, и не терять при этом ход повествования.

Характеристика (рекомендации для СМИ в кризисных ситуациях от международной медиаорганизации Poynter Institute)	Цитата	Комментарий
Всегда предполагается, что лица, ответственные за кризис, имеют доступ к вашим публикациям. Реакции на них могут стать причиной нанесения еще большего вреда.	«Она (Анна Политковская) не работает среди отрядов чеченских боевиков, хотя интервью с лидерами сепаратистов публиковала. Основной же стиль ее работы –	Потенциально опасный текст, потому что, если агрессорам не понравится то, что журналист работает на два фронта, они могут начать мстить другим журналистам или прекратить дальнейшее

	<i>это выезд в Чечню, на места событий, находящихся в центре внимания пропагандистских центров обеих противостоящих сторон».</i>	взаимодействие с прессой.
Важно «тон» ваших публикаций. Помните об ответственности перед обществом.	<i>«Нельзя сразу не отметить, что какой бы странной не казалась война в Чечне, она все-таки остается войной, на которой гибнут люди, в том числе и журналисты. Однако, вопреки общепризнанному мнению о том, что вторая чеченская война носит более ожесточенный характер, чем первая, журналисты становились жертвами конфликта реже, чем в 1994-96 годах».</i>	Журналист приводит непроверенные данные, что в рамках конкретно этой ситуации можно расценивать как манипуляцию общественным мнением.
Не мешайте правоохранительным	<i>«Есть и еще одна причина, по которой</i>	Журналисты не мешают представителям

органам и другим ответственным инстанциям.	<i>журналисты работают в тесном контакте с военными и представителями власти. Сейчас военные корреспонденты не стремятся попасть в стан чеченских боевиков. Нынешний конфликт хоть и не носит полностью характер межнационального, однако устойчивый образ противника для подавляющего большинства СМИ сформирован».</i>	спецслужб, поскольку понимают весь масштаб происходящего, и если, они пойдут наперекор или будут действовать за спиной, то рискуют попасть в плен так, что об этом никто не узнает, и, соответственно, не сможет спасти. Они могут даже погибнуть. Есть четкие правила работы и определенный порядок получения аккредитации, которые все соблюдают.
Будьте откровенны с аудиторией, если какая-то информация оказывается не раскрыта по причинам безопасности.	<i>«В июле 1999 года был похищен в Ингушетии, а затем, уже в 2000 году, убит фотокорреспондент ИТАР-ТАСС Владимир Яцина. 29 октября 1999 погибли корреспондент телекомпании "ТВ-Центр" Рамзан Межидов и оператор</i>	Автор максимально откровенно сообщает о специфике и последствиях работы журналистов в данной горячей точке. Честно рассказывает, что может ждать человека, даже если он по согласованию, и следуя всем инструкциям

	грозненской телекомпании Шамиль Гигаев. 27 октября 1999 года при обстреле Грозного был смертельно ранен корреспондент газеты "Грозненский рабочий" Сутьян Эпендиев. 17 декабря 1999 года погиб сотрудник журнала ВМФ "Морской сборник" Александр Лоскутов. 22 марта 2000 года погибла корреспондент газеты «Истина мира» Луиза Аржиева. 12 мая 2000 года погиб фотокорреспондент газеты "Наше время" (Тюмень) Александр Ефремов. 20 ноября 2000 года убит телеоператор Адам Тепсургаев».	выполняет свою работу.
Уведомляйте власти немедленно, если участники конфликта	–	Во время создания этого материала еще не было правила не давать

обращаются к вашему медиа.		боевикам слово. Их часто показывали по ТВ, публиковали их интервью. Кроме того, агрессоры позволяли себе не только угрожать, но и выдвигать требования, в случае, если на данный момент кто-то из журналистов или мирных жителей находился в плену.
Не давайте анализа происходящему.	<i>«Резюмируя, можно отметить, что за три года второй чеченской войны российские СМИ стали намного более критичными к действиям федеральных властей. Конечно, сказывается и общая усталость общества от войны. Но все равно, среди ведущих российских СМИ, в отличие от первой кампании, нет абсолютных</i>	Нельзя сказать, что автор анализирует происходящее, как он сам пишет, он резюмирует, тем самым подводя черту и подчеркивая еще раз наиболее важные аспекты.

	<i>сторонников чеченских сил сопротивления, как нет их и среди политиков, даже оппозиционных».</i>	
В отчетах о масштабах события будьте осторожны в сообщении деталей, касающихся жертв.	<i>«Кроме того, в Чечне пропали без вести журналисты Илес Магомедов и Ханпаша Теркибаев. И это не говоря уже о том, что за три года второй чеченской войны журналисты попали под обстрелы, оказывались в местах проведения терактов, иногда были ранены, задерживались федеральными силами, подвергались обыскам и даже избиениям, – в общем, испытывали на себе все "прелести" вооруженного конфликта».</i>	Автор говорит о жертвах и последствиях, но избегает кровавых подробностей и не переходит в разряд «стервятников», которые готовы смаковать каждый инцидент.

В данном материале много противоречивой информации. С одной стороны, она достоверная, но с другой она может быть потенциально опасной для

аудитории. Это возникает из-за того, что некоторые моменты автор описывает достаточно резко, это может негативно сказаться на аудитории, как на ослабленной психике некоторых читателей, так и стать отправной точкой для паники.

Следующий материал «Чеченцы расстреляли пленного журналиста» – был опубликован в «Коммерсанте» 29 февраля 2000 года, автор Юрий Сенаторов. Учитывая специфику издания в рамках данного формата публикации можно сказать, что материалам присуща аналитичность, достоверность и четкость в изложении фактов.

Характеристика (рекомендации для СМИ в кризисных ситуациях от международной медиаорганизации Poynter Institute)	Цитата	Комментарий
Всегда предполагается, что лица, ответственные за кризис, имеют доступ к вашим публикациям. Реакции на них могут стать причиной нанесения еще большего вреда.	<i>«По словам бывших заложников, чеченцы сжалились над ними только потому, что они обстирывали боевиков, готовили им пищу и помогали раненым».</i>	Подобные слова могут, не понравиться потенциальным агрессорам, если, например, в дальнейшем в подобной ситуации кто-то захочет использовать это в качестве аргумента и попытаться взывать к жалости или просить пощады. Либо, если это не понравится

		террористам, находясь в гневe они могут расстрелять других заложников.
Важен «тон» ваших публикаций. Помните об ответственности перед обществом.	<i>«Освобожденные из чеченского плена заложники утверждают, что боевики расстреляли фотокорреспондента ИТАР-ТАСС Владимира Яцину. Руководство информагентства им не верит и продолжает поиски».</i>	После прочтения создается двойное впечатление, первое предложение может напрочь бить с толку и вызвать негативную реакцию, второе чуть ослабляет это влияние, но из-за открытого финала, мы не можем точно понять, какое влияние на аудиторию оказывает данный материал.
Не мешайте правоохранительным органам и другим ответственным инстанциям.	–	В решении этого вопроса, о котором говорит журналист в своем материале, не были задействованы сотрудники спецслужб, возможно, они даже не знают про это происшествие.
Будьте откровенны с аудиторией, если какая-	<i>«Он, как уже сообщал "Ъ", был похищен в</i>	Журналист предельно откровенен в материале,

то информация оказывается не раскрыта по причинам безопасности.	<i>середине июля прошлого года из аэропорта станции Слепцовская (Ингушетия). Туда фотокор прилетел вместе с чеченцем Магомедом Успаевым, чтобы снять репортаж из лагеря боевиков для одного из канадских изданий. За освобождение Яцины боевики потребовали у ИТАР-ТАСС выкуп в размере \$2 млн. Затем он был снижен до \$200 тыс., но и этой суммы собрать не удалось».</i>	он сообщает реальные факты, что и как происходило, почему сложилась такая ситуация.
Уведомляйте власти немедленно, если участники конфликта обращаются к вашему медиа.	<i>«За освобождение Яцины боевики потребовали у ИТАР-ТАСС выкуп в размере \$2 млн. Затем он был снижен до \$200 тыс., но и этой суммы собрать не удалось».</i>	Агрессоры не просили места для публикации, но тем не менее коммуникация между пострадавшей стороной и боевикам состоялась.
Не давайте анализа	<i>«Назрань, Грозный,</i>	Журналисты позволяют

происходящему.	<i>Гудермес, Первомайское, Шатой... Последний след Володи, мы знаем, где-то в южных горах Чечни, – заявил гендиректор ИТАР-ТАСС Виталий Игнатенко. – У нас еще есть надежда. Поэтому я не верю, что Владимир Яцина погиб, и мы продолжаем за него бороться».</i>	себе дать негативную оценку происходящему, мы считаем, что в данной ситуации – это уместно, потому что это не просто сухая новость, это трагедия, более того, личная трагедия всего журналистского сообщества, потому что неизвестна судьба коллеги.
В отчетах о масштабах события будьте осторожны в сообщении деталей, касающихся жертв.	<i>«Кстати, убивать заложников боевики Ахмадова начали еще в декабре, когда его отряд находился в Урус-Мартане. Пленники попытались убить охранника и сбежать. Разъяренные боевики жестоко избili пленников, а организатору неудавшегося побега, офицеру МЧС из Ингушетии, отрезали голову пилой».</i>	Мы считаем, что такие подробности могут быть лишними, либо в материале должно быть указано, что он имеет такие подробности, которые после прочтения могут оказать негативное влияние на психику человека.

Если учесть специфику данного материала, то обязательно должна быть предупреждающая информация, что данный материал потенциально может нанести вред аудитории. Мы обсудили этот материал с психологом. Специалист подтвердил, что некоторые детали и излишние подробности потенциально могут нанести вред неустойчивой психике. На основе этого можем сказать, что материал соответствует не всем пунктам анкеты, по которым мы проводим анализ.

Следующий материал «С убийством Каддафи гражданская и межплеменная война в Ливии, похоже, не заканчивается» вышел в эфир на Первом канале 23 октября 2011 года, автор Антон Степаненко. Несколько различных точек зрения, иллюстративность – это характерные черты телевизионного сюжета. Основную роль здесь играет изображение, это позволяет сделать любой материал наглядным, но, в то же время осложняет работу, если речь идет об экстремальных ситуациях, здесь очень важно соблюсти тонкую грань между этикой, законом и погоней за рейтингом.

Характеристика (рекомендации для СМИ в кризисных ситуациях от международной медиаорганизации Poynter Institute)	Цитата	Комментарий
Всегда предполагается, что лица, ответственные за кризис, имеют доступ к вашим публикациям. Реакции на них могут	<i>«В Ливии слишком много внутренних противоречий, которые невозможно разрешить авиаударами из Европы.»</i>	Не все могут догадываться о реальном положении дел, такое резкое заявление без ссылок на

стать причиной нанесения еще большего вреда.	<i>Война в Ливии уже обошлась Западу в 2 миллиарда долларов и теперь деньги надо вернуть ливийской нефтью».</i>	реальные факты может вызвать новую волну противостояния между востоком и западом.
Важен «тон» ваших публикаций. Помните об ответственности перед обществом.	<i>«Бывшие соратники Каддафи сейчас делят власть и радуются, что их бывший лидер мертв и не сможет уже ничего рассказать ни про их роль в жизни ливийской Джамахирии, ни про финансирование Ливией европейских политиков, с которыми они теперь будут делить нефть».</i>	Очень резкое заявление, особенно, если учесть, что речь идет об усопшем, и действие происходит в контексте мусульманского мира.
Не мешайте правоохранительным органам и другим ответственным инстанциям.	–	Данная информация отсутствует.
Будьте откровенны с аудиторией, если какая-то информация оказывается не раскрыта по причинам	<i>«С одной стороны, говорят о возможности передачи тела шейху племени, которое представляет Каддафи,</i>	Автор по факту сообщает возможные варианты развития событий, попутно поясняя, почему может

безопасности.	<i>с другой стороны, допускают, что место захоронения станет местом паломничества. Предполагается и вариант, по которому тело полковника может быть сброшено в море, как в свое время это было сделано с телом главы "Аль-Каиды" бен Ладена.</i>	произойти именно так.
Уведомляйте власти немедленно, если участники конфликта обращаются к вашему медиа.	<i>«Сын Каддафи заявил, что будет воевать и мстить за смерть своего отца, и окончание вооруженного столкновения, о котором провозгласил ПНС (переходный национальный совет) может не состояться».</i>	Лично сын Каддафи не обращался ни к одному из СМИ, он действовал опосредованно, выступив с заявлением перед ливийцами, а журналисты в свою очередь растиражировали обращение.
Не давайте анализа происходящему.	<i>«Но ни признаков партизанской борьбы, никакого-то саботажа пока не видно. В Триполи и других городах Ливии все достаточно спокойно».</i>	Здесь открытый анализ, автор говорит о ситуации от своего лица, и вместо независимой точки зрения, мы видим журналистское мнение.

		Журналист описывает то, что видит или хочет видеть, но не подкрепляет свои слова фактами или цифрами.
В отчетах о масштабах события будьте осторожны в сообщениях деталей, касающихся жертв.	<i>«Тело Каддафи выставлено на всеобщее обозрение в торговом центре. Туда идут и идут люди, чтобы сфотографироваться на фоне поверженного лидера. До сих пор нет информации о том, что будет происходить с телом Каддафи».</i>	Достаточно цинично описывать, что происходит с телом человека после смерти, особенно, если наблюдается такое кощунственное отношение со стороны власти и народа.

Если учесть специфику материала (речь о мусульманском мире), то данный сюжет может оказать негативное влияние на некоторые группы населения, таким образом, материал соответствует не всем параметрам, на основе которых мы проводим анализ.

2.2. Специфика журналистских материалов о террористических актах и контртеррористических операциях

В этом параграфе речь пойдет о материалах, созданных о террористических актах и контртеррористических операциях. Этот материал посвящен теракту в Альканаре, и был опубликован 18 августа 2017 года на личной странице блогера Ильи Варламова в мессенджере Телеграмм.

Характеристика (рекомендации для СМИ в кризисных ситуациях от международной медиаорганизации Poynter Institute)	Цитата	Комментарий
Всегда предполагается, что лица, ответственные за кризис, имеют доступ к вашим публикациям. Реакции на них могут стать причиной нанесения еще большего вреда.	<i>«В полиции заявили, что взрывы в Альканаре и теракт в Камбрильсе связаны с терактом в Барселоне, который произошел вечером 17 августа. Там фургон врезался в толпу пешеходов на улице на улице Рамбла».</i>	Если агрессоры получают доступ к этой публикации, то ничего страшного не произойдет. Здесь отсутствуют какие-либо конфиденциальные сведения.
Важен «тон» ваших публикаций. Помните об ответственности перед обществом.	<i>«В ночь на 18 августа в испанском городе Камбрильс произошел теракт – фургон, в котором находились пять человек, врезался в группу пешеходов».</i>	Тон публикации достаточно нейтральный. Упор в публикации сделан на четкое и сухое изложение фактов.
Не мешайте правоохранительным органам и другим ответственным инстанциям.	<i>«Чуть позднее полиция произвела контролируемые взрывы».</i>	Автор не мешал работе сотрудников спецслужб, так как сам непосредственно на месте происшествия не

		присутствовал.
Будьте откровенны с аудиторией, если какая-то информация оказывается не раскрыта по причинам безопасности.	<i>«В результате этого наезда погибли 13 человек (большинство – граждане Германии) и еще более 100 пострадали».</i>	Автор достаточно откровенен с аудиторией, он сообщает все известные факты.
Уведомляйте власти немедленно, если участники конфликта обращаются к вашему медиа.	–	Автору материала не поступало предложений от агрессоров с просьбой предоставить место или опубликовать те или иные сведения.
Не давайте анализа происходящему.	–	–
В отчетах о масштабах события будьте осторожны в сообщениях деталей, касающихся жертв.	<i>«В результате этого наезда погибли 13 человек (большинство – граждане Германии) и еще более 100 пострадали. Среди погибших и пострадавших граждане почти 20 стран, в том числе и гражданка РФ».</i>	Автор избегает подробностей относительно количества жертв.

Материал соответствует всем необходимым нормам, предъявляемым медиаорганизацией Poynter Institute, которые мы использовали в нашей анкете для

анализа журналистских материалов. Более того, то можно сказать, что это качественный журналистский материал о террористическом акте.

Следующий материал посвящен теракту в Санкт-Петербурге и вышел в эфир 4 апреля 2017 года на канале НТВ, автор неизвестен, поскольку сюжет вышел в эфир, когда еще не были известны окончательные подробности, поэтому сюжет можно назвать коллективным творчеством. Одна из отличительных особенностей материалов, созданных в режиме экстремальных ситуаций, заключается в том, что в таких материалах много ссылок на другие ведомства, такие как, МЧС, МВД, СК и пресс-службы.

Характеристика (рекомендации для СМИ в кризисных ситуациях от международной медиаорганизации Poynter Institute)	Цитата	Комментарий
Всегда предполагается, что лица, ответственные за кризис, имеют доступ к вашим публикациям. Реакции на них могут стать причиной нанесения еще большего вреда.	<i>«Организаторы теракта в Петербурге могут находиться в Москве».</i>	Подобный текст может быть на руку агрессорам, если они это увидят, то могут сменить место нахождения, что помешает сотрудникам спецслужб в поиске и поимке.
Важен «тон» ваших публикаций. Помните об ответственности	<i>«Киргизские силовики сейчас выясняют, когда Джалилов увлекся</i>	Тон публикации достаточно нейтральный. Он не

перед обществом.	<i>идеями радикального ислама и с кем в последнее время поддерживал связь. По некоторым данным, Джалилов был приверженцем идей одной из запрещенных в России экстремистских организаций, связанных с "Исламским государством" (террористическая организация, запрещена в России)».</i>	несет в себе каких-то сенсационных фактов, и за счет этого не обладает резко негативной окраской. .....
Не мешайте правоохранительным органам и другим ответственным инстанциям.	<i>«Возвращаясь к первому пункту "Организаторы теракта в Петербурге могут находиться в Москве"».</i>	Нам доподлинно неизвестно, в какой момент и откуда у СМИ появилась эта информация. Если это информаторы, и сотрудники спецслужб узнали об этом позже или одновременно со СМИ, то могут возникнуть проблемы. А если правоохранители уже все знают и

		работают над этим, а информация, перед тем как попасть к журналистам была тщательно выверена и согласована, то вариант того, что публикация может помешать исключен.
Будьте откровенны с аудиторией, если какая-то информация оказывается не раскрыта по причинам безопасности.	<i>«Известно, что обе бомбы были сделаны из пустых автомобильных огнетушителей. Внутри находилась взрывчатка, поверх которой с помощью скотча были закреплены стальные шарики от подшипников».</i>	Журналисты достаточно откровенны с аудиторией – сообщается что стало причиной взрыва и из чего была сделана бомба.
Уведомляйте власти немедленно, если участники конфликта обращаются к вашему медиа.	–	Поскольку агрессор был смертником, и погиб в результате теракта, мы можем предположить, что другие боевики на связь с редакцией не выходили, и эфирного времени не требовали.
Не давайте анализа происходящему.	<i>«Силовики выясняют, с кем предполагаемый</i>	Как таковой анализ со стороны журналистов в

	<i>террорист мог встречаться в столице. Не исключено, что именно в Москве на данный момент находятся организаторы теракта».</i>	тексте отсутствует, но имеет место предположение. Из-за особенностей построения фразы мы не можем точно утверждать, это предположение сотрудников спецслужб, которым они поделились с журналистами, или журналисты сами сделали выводы на основе полученной информации.
В отчетах о масштабах события будьте осторожны в сообщениях деталей, касающихся жертв.	<i>«Сегодня МЧС опубликовало списки пострадавших в теракте: от взрыва погибли 14 человек, <u>пострадали более 50</u>».</i>	Информация дана в максимально корректной форме. С одной стороны последствия названы, и даже имеется информация о жертвах, с другой подробное описание травм и прочих подробностей отсутствует.

В экстремальных ситуациях первоисточниками информации являются пресс-службы различных ведомств, будь то министерство по чрезвычайным ситуациям, следственный комитет, министерство внутренних дел, скорая медицинская помощь и другие. Поэтому зачастую в первых материалах с мест трагедии много непроверенных данных и неподтвержденных фактов.

Материал про теракт в Кабуле был опубликован на портале «Вести.ру» 28 декабря 2017 года. Многие интернет-издания ведут прямую трансляцию с места событий, а это значит, что у подобного материала будет несколько авторов, а сам текст будет состоять из информации от очевидцев, здесь могут быть фотографии, видео, посты в социальных сетях, комментарии, и многое другое, это можно увидеть на данном примере.

Характеристика (рекомендации для СМИ в кризисных ситуациях от международной медиаорганизации Poynter Institute)	Цитата	Комментарий
Всегда предполагается, что лица, ответственные за кризис, имеют доступ к вашим публикациям. Реакции на них могут стать причиной нанесения еще большего вреда.	« <i>Ответственность за теракт в Кабуле взяла на себя террористическая организация "Исламское государство" (запрещена в России). Первоначально предполагалось, что за взрывом стоит</i>	Если несколько террористических группировок борются за господство в определенном районе, то это может негативно отразиться на текущей обстановке, потому что следом может произойти ряд терактов,

	<i>группировка "Талибан" (запрещена в России)».</i>	связанных с тем, что агрессоры стремятся показать, кому на самом деле принадлежит власть.
Важен «тон» ваших публикаций. Помните об ответственности перед обществом.	<i>«Взрыв прогремел в четверг утром на западе города. Целью атаки было местное информационное агентство Sada-i-Afghan и культурный центр».</i>	Тон публикации нейтральный, в информационном стиле, сухое изложение фактов без излишних подробностей.
Не мешайте правоохрнительным органам и другим ответственным инстанциям.	–	–
Будьте откровенны с аудиторией, если какая-то информация оказывается не раскрыта по причинам безопасности.	<i>«Представитель организации Nai, выступающей в защиту СМИ, Сабер Фахим считает, что целью теракта было подавление средств массовой информации, которые сообщали о возрастающем количестве терактов в</i>	Журналист честно сообщает, что думают представители мирного населения о произошедшем, и какая у них точка зрения относительно сложившейся ситуации.

	<i>стране».</i>	
Уведомляйте власти немедленно, если участники конфликта обращаются к вашему медиа.	–	Доподлинно неизвестно, выдвигали ли террористы требования с предоставлениями эфирного времени и печатного пространства.
Не давайте анализа происходящему.	<i>«Первое взрывное устройство было приведено в действие террористом-смертником. Затем сработали две магнитные мины, установленные на стенах культурного центра».</i>	Журналист только сообщает факты, но избегает анализа происходящего, не комментирует ситуацию и не дает каких-либо оценок.
В отчетах о масштабах события будьте осторожны в сообщениях деталей, касающихся жертв.	<i>«По последним данным, в результате теракта погиб 41 человек, ранения получили 84 человека».</i>	Информация о жертвах не содержит каких-либо деталей. Это номинально необходимые данные.

В этом материале упор сделан на информационную составляющую. Он соответствует практически всем пунктам нашей анкеты. Кроме того, в нем приведены различные точки зрения, и представлена фактическая информация со ссылкой на источник.

Следующий анализируемый нами материал вышел в эфир на радио «Эхо Москвы» 24 ноября 2017 года и сообщает о теракте в мечети на Синайском полуострове. Здесь, учитывая то, что трагедия произошла не в России, но сообщение вышло в российском СМИ, мы можем увидеть специфику работы с иностранными коллегами. Когда что-то происходит за пределами страны, у журналистов может быть несколько вариантов работы: собственные корреспонденты, очевидцы, или журналисты из местных изданий, с которыми сотрудничает российское СМИ. В создании этого материала участвовали собственные корреспонденты радиостанции в другой стране.

Характеристика (рекомендации для СМИ в кризисных ситуациях от международной медиаорганизации Poynter Institute)	Цитата	Комментарий
Всегда предполагается, что лица, ответственные за кризис, имеют доступ к вашим публикациям. Реакции на них могут стать причиной нанесения еще большего вреда.	« <i>Власти страны заверили, что атака не останется безнаказанной.</i>	Подобный комментарий можно расценивать как угрозу, а значит, если потенциальные агрессоры увидят это, то могут продолжить свои атаки.
Важен «тон» ваших публикаций. Помните об ответственности перед обществом.	« <i>Теракт в мечети на Синайском полуострове произошел накануне. нападавшие устроили взрыв</i>	Здесь в качестве негативно-усиливающего фактора может быть использовано то, что,

	<i>во время молитвы, а затем открыли огонь по людям, выбегающим из здания».</i>	во-первых, теракт произошел в священном месте, а во-вторых, стреляли по тем, кто пытался спастись. Акценты сделаны именно на самых ярких негативных аспектах, это может негативно отразиться на аудитории.
Не мешайте правоохранительным органам и другим ответственным инстанциям.	–	Журналисты никак не влияли на сотрудников спецслужб, потому что и те, и другие, к своей работе преступили уже после произошедшего.
Будьте откровенны с аудиторией, если какая-то информация оказывается не раскрыта по причинам безопасности.	<i>«По словам очевидцев, боевики стреляли по "скорым", которые прибывали за ранеными».</i>	Журналисты достаточно, возможно, даже излишне откровенно рассказывают о произошедшем, на основе их слов можно сделать вывод, что у тех, кто был в мечети практически не было шансов на спасение. Подобный формат

		может стать причиной паники или вызвать нервные расстройства.
Уведомляйте власти немедленно, если участники конфликта обращаются к вашему медиа.	–	Террористы не обращались к журналистам с просьбой предоставить эфирное время.
Не давайте анализа происходящему.	–	Это информационное сообщение, которое содержит исключительно факты, поэтому анализ со стороны журналиста отсутствует.
В отчетах о масштабах события будьте осторожны в сообщениях деталей, касающихся жертв.	<i>«Число жертв теракта в Египте достигло 305 человек, среди жертв 27 детей».</i>	Подобная расстановка акцентов на количестве жертв, и отдельное упоминание погибших детей может не только вызвать панику, но и гнев, который повлечет за собой опасные последствия.

На основе анализа можно сказать, что материал создан совместно с иностранными коллегами. Этот радиоподкаст не соответствует некоторым параметрам нашего анализа и может оказать негативное влияние на аудиторию.

Следующий материал посвящен теракту в Санкт-Петербургском метро, он был создан группой журналистов, и был опубликован в «Парламентской газете» 3 апреля 2017 года.

Характеристика (рекомендации для СМИ в кризисных ситуациях от международной медиаорганизации Poynter Institute)	Цитата	Комментарий
Всегда предполагается, что лица, ответственные за кризис, имеют доступ к вашим публикациям. Реакции на них могут стать причиной нанесения еще большего вреда.	<i>«По предварительным данным террорист имеет рост около 180 см, был одет в темную куртку, серую шапку, и имеет длинную черную бороду».</i>	Эта информация оказалась не только не подтвержденной, но и нанесла вред человеку, который соответствовал описанию. Из-за такой нелепой ошибки многие посчитали его террористом.
Важен «тон» ваших публикаций. Помните об ответственности перед обществом.	<i>«В Санкт-Петербурге 3 апреля около 14:40 произошел взрыв в вагоне метро на перегоне между станциями второй линии метрополитена "Сенная площадь" и "Технологический</i>	Автор сообщает факты, что, где и когда случилось.

	<i>институт"».</i>	
Не мешайте правоохранительным органам и другим ответственным инстанциям.	<i>«Телефон горячей линии МЧС по трагедии в Петербургском метрополитене: 8(800)100-20-01».</i>	В данной ситуации автор текста не мешает, а скорее помогает сотрудникам спецслужб, поскольку в своем материале дает телефоны горячей линии, куда можно обратиться за более подробной информацией.
Будьте откровенны с аудиторией, если какая-то информация оказывается не раскрыта по причинам безопасности.	<i>«В связи с закрытием всех станций метрополитена, в Петербурге организовано движение автобусов по маршрутам, дублирующим все ветки метро. Об этом сообщили в пресс-службе ГУП "Пассажиравтотранс". Движение открыто по маршрутам №№1М и 2М, 3М, 4М, 5М».</i>	Журналисты сообщают максимально подробную информацию, тем самым они пытаются снизить тревожность и показать альтернативные пути передвижения по городу.
Уведомляйте власти немедленно, если	–	Подобного прецедента зафиксировано не было,

участники конфликта обращаются к вашему медиа.		поскольку все террористы оказались смертниками.
Не давайте анализа происходящему.	<i>«Изначально сообщалось, что произошло два взрыва, но в Национальном антитеррористическом комитете позднее подтвердили данные только об одном взрывустройстве».</i>	Автор не дает анализа, он сообщает реальные факты, и подтверждает их ссылкой на источник.
В отчетах о масштабах события будьте осторожны в сообщениях деталей, касающихся жертв.	<i>«Согласно предварительным данным, по меньшей мере 10 человек погибли, около 50 получили ранения различной степени тяжести, 25 из них госпитализированы».</i>	В таких ситуациях всегда негативно сказываются слова: по предварительным данным. В этой ситуации еще и отсутствует список пострадавших, что вызывает панику среди населения.

Отличительная особенность в подготовке групповых материалов заключается в том, что журналисты могут осветить больше аспектов, дать максимально актуальную и полную информацию. В таких текстах существенно возрастает аналитичность и объективность. Данный материал соответствует всем параметрам, по которым мы проводим анализ.

2.3. Своеобразие журналистских материалов о чрезвычайных происшествиях и чрезвычайных ситуациях природного характера

В этом параграфе речь пойдет о материалах, созданных во время чрезвычайных происшествий и чрезвычайных ситуаций природного характера.

Данный материал посвящен урагану в Москве, и был опубликован 29 мая 2017 года на канале «Лентач» в мессенджере Телеграмм. Особенность заключается в том, что «Лентач» – это достаточно неформальное СМИ, которое выросло из сообщества в социальной сети. В материалах этого СМИ журналистика соседствует с комментариями и мнениями очевидцев.

Характеристика (рекомендации для СМИ в кризисных ситуациях от международной медиаорганизации Poynter Institute)	Цитата	Комментарий
Всегда предполагается, что лица, ответственные за кризис, имеют доступ к вашим публикациям. Реакции на них могут стать причиной нанесения еще большего вреда.	–	За счет специфики работы, это происшествие природного характера, поэтому как таковых виновников нет.
Важен «тон» ваших публикаций. Помните об ответственности перед обществом.	<i>«По неподтвержденным данным, на ВВЦ, около павильона №36, на</i>	Тон публикаций достаточно категоричный, и большая часть

	<i>девушку 26 лет упало дерево. Она скончалась от полученных травм».</i>	сообщения строится на неподтвержденных данных.
Не мешайте правоохранительным органам и другим ответственным инстанциям.	–	Поскольку материал можно назвать собирательным – тут представлены картины событий из разных точек города, поэтому вариант препятствия работе спецслужб исключен, но, возможно, после прочтения этого материала, некоторые выражения спровоцируют волну паники, и как следствие возрастет количество обращений в единый дежурно-диспетчерский центр, в министерство по чрезвычайным ситуациям и скорую помощь.
Будьте откровенны с аудиторией, если какая- то информация	<i>«Источник "Интерфакса" сообщает об 11</i>	Автор достаточно откровенен с аудиторией. Он

оказывается не раскрыта по причинам безопасности.	<i>погибших. По состоянию на 17:55 от урагана пострадали около 70 человек».</i>	сообщает все известные, на данный момент, факты.
Уведомляйте власти немедленно, если участники конфликта обращаются к вашему медиа.	—	Учитывая специфику происшествия, в данной ситуации отсутствуют агрессоры, которые могли бы потребовать место для публикации.
Не давайте анализа происходящему.	<i>«В Одинцовском районе зафиксировано два случая. Один из них произошел на территории детсада в поселке Сосны, бригаде скорой упавшее дерево перегородило дорогу, и она не может проехать».</i>	Отсутствует анализ происходящего со стороны журналиста. Все субъективные сведения приведены в формате комментариев очевидцев с указанием автора, и подкреплением фотоматериалами.
В отчетах о масштабах события будьте осторожны в сообщениях деталей, касающихся жертв.	<i>«По неподтвержденным данным, на ВВЦ, около павильона №36, на девушку 26 лет упало дерево. Она скончалась от полученных травм. Еще одного человека придавило деревом в</i>	Излишняя детализированность на основе неподтвержденной информации, может вызвать негативные последствия.

	<i>районе площади Джавахарлала Неру на юго-западе Москвы. Его также не удалось спасти».</i>	

За счет специфики мессенджера «Телеграм», материалы являются собирательными, здесь не только информация от журналистов, но и от гражданских репортеров. Часто в материалах можно увидеть фото и видео, которые присылают очевидцы. Материал частично соответствует категориям, по которым мы анализируем текст. Это происходит из-за специфики издания, где не все сотрудники имеют профильное образование, а на первом месте скорость, а не достоверность.

Материал «Тайфун "Дамри"» во Вьетнаме: погибших уже почти полсотни» вышел в эфир 6 ноября 2017 года на канале Россия 1. Отличительная особенность заключается в том, что данный телеканал имеет собственных корреспондентов по всему миру. Кроме того, канал является государственным, и это влияет на расстановку акцентов.

Характеристика (рекомендации для СМИ в кризисных ситуациях от международной медиаорганизации Poynter Institute)	Цитата	Комментарий
Всегда предполагается, что лица, ответственные за кризис, имеют доступ	–	Это происшествие природного характера, поэтому как таковых

к вашим публикациям. Реакции на них могут стать причиной нанесения еще большего вреда.		виновников нет.
Важен «тон» ваших публикаций. Помните об ответственности перед обществом.	<i>«Стихия разбушевалась неподалеку от города Нячанг – он находится в 500 километрах к югу от Дананга, где 6 ноября должны начаться мероприятия саммита лидеров Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС)».</i>	Глагол «разбушевалась» имеет достаточно сильную эмоциональную окраску. Кроме того, в качестве стресс-фактора может выступить приближение масштабного и значимого мероприятия.
Не мешайте правоохранительным органам и другим ответственным инстанциям.	–	Поскольку материал можно назвать собирательным, мы имеем полную картину произошедшего, которую журналисты собрали, используя данные от очевидцев, находящихся в разных концах города. Значит, вариант препятствия

		работе спецслужб исключен, но, возможно, после прочтения этого материала, некоторые выражения спровоцируют волну паники, а следствие станет увеличение обращений в единый дежурно диспетчерский центр, министерство по чрезвычайным ситуациям и скорую помощь.
Будьте откровенны с аудиторией, если какая- то информация оказывается не раскрыта по причинам безопасности.	<i>«Скорость ветра в районе, на который обрушился тайфун, достигала 90 километров в час. Снесены крыши более 114 тысяч домов, повалены сотни столбов линий электропередачи. Более 1300 жилых домов разрушены. В некоторых районах размыты дороги, в</i>	В материале сообщены реальные факты в том виде, как это есть на самом деле.

	<i>школах отменены занятия».</i>	
Уведомляйте власти немедленно, если участники конфликта обращаются к вашему медиа.	–	Учитывая специфику происшествия, в данной ситуации отсутствуют агрессоры, которые могли бы потребовать место для публикации.
Не давайте анализа происходящему.	<i>«Ранее сообщалось, что вьетнамские власти разработали несколько планов по обеспечению безопасности участников саммита на случай тайфуна, наводнения и цунами».</i>	Автор сообщает реальные факты, избегая анализа.
В отчетах о масштабах события будьте осторожны в сообщениях деталей, касающихся жертв.	<i>«Количество жертв мощного тайфуна "Дамри" во Вьетнаме выросло до 47, еще 21 человек числится пропавшим без вести. Ранее приводились данные о 27 погибших и 22 пропавших».</i>	В качестве негативного фактора, может выступить то, что есть пропавшие без вести. Для аудитории могут быть непонятны последующие сообщения, новые погибшие будут из числа пропавших без вести, или это другие люди, которые ранее не учитывались.

Материал достаточно нейтральный с точки зрения влияния на аудиторию, но, тем не менее, соответствует не всем параметрам анкеты-анализа. Журналист позволяет себе употреблять достаточно резкие эмоциональные слова, например, «разбушевался».

Материал «Площадь лесных пожаров в Забайкалье достигла максимума с начала сезона» вышел в эфир на радио «Маяк» 10 мая 2018 года. Учитывая особенности данного СМИ, можно сказать, что это один из немногих примеров классической журналистики, где в приоритете информативность и аналитичность. Кроме того, это радио вещает на волнах УКВ и работает на всю Россию, а также страны ближнего зарубежья.

Характеристика (рекомендации для СМИ в кризисных ситуациях от международной медиаорганизации Poynter Institute)	Цитата	Комментарий
Всегда предполагается, что лица, ответственные за кризис, имеют доступ к вашим публикациям. Реакции на них могут стать причиной нанесения еще большего вреда.	–	Это происшествие природного характера, поэтому как таковых виновников нет.
Важен «тон» ваших публикаций. Помните	<i>«Площадь лесных пожаров в Забайкалье</i>	Слово «максимум» в данной ситуации может

об ответственности перед обществом.	<i>достигла максимума с начала сезона. За прошедшие сутки она выросла в 2,5 раза и составила 29 тысяч гектаров».</i>	выступить в качестве нагнетающего, а не успокаивающего.
Не мешайте правоохранительным органам и другим ответственным инстанциям.	–	Поскольку материал можно назвать собирательным – тут представлены зарисовки из разных мест, то вариант препятствия работе спецслужб исключен, но, возможно, после прочтения этого материала, некоторые выражения спровоцируют волну паники, и как следствие увеличится количество обращений в единый дежурно- диспетчерский центр, министерство по чрезвычайным ситуациям и скорую помощь.
Будьте откровенны с аудиторией, если какая-	<i>«В тушении участвует почти 800 человек, в</i>	В материале максимально полно

то информация оказывается не раскрыта по причинам безопасности.	том числе парашютисты-десантники. Задействовано 155 единиц техники. Также для оперативной переброски парашютистов-десантников и груза в труднодоступные места пожаров задействованы два вертолета Ми-8. В режиме ожидания находится самолет-амфибия Бе-200».	обрисована сложившаяся ситуации, и расписаны разные варианты развития событий и реакции специалистов на это.
Уведомляйте власти немедленно, если участники конфликта обращаются к вашему медиа.	–	Учитывая специфику происшествия, в данной ситуации отсутствуют агрессоры, которые могли бы потребовать место для публикации.
Не давайте анализа происходящему.	«На территории всего региона введен особый противопожарный режим, в большинстве районов закрыт доступ в леса, запрещено жечь сухую траву и	Материал можно назвать аналитическим, потому что мнение автора отсутствует.

	<i>разводить огонь как в лесу, так и на придомовой территории».</i>	
В отчетах о масштабах события будьте осторожны в сообщениях деталей, касающихся жертв.	—	Сообщения о количестве жертв и пострадавших отсутствуют.

Этот материал можно назвать примером информационного сообщения на радио. Он соответствует практически всем категориям, по которым мы анализируем журналистские материалы. Здесь хорошо сочетается журналистский слог и информационное наполнение.

Материал «У берегов Мексики зафиксировали волны цунами» был опубликован на портале «Газета.ру». Он объединяет в себе специфику газетных и интернет – публикаций.

Характеристика (рекомендации для СМИ в кризисных ситуациях от международной медиаорганизации Poynter Institute)	Цитата	Комментарий
Всегда предполагается, что лица, ответственные за кризис, имеют доступ к вашим публикациям.	—	Это происшествие природного характера, поэтому как таковых виновников нет.

Реакции на них могут стать причиной нанесения еще большего вреда.		
Важен «тон» ваших публикаций. Помните об ответственности перед обществом.	<i>«Высота волн достигает 3 метров, они угрожают побережью Мексики. Потенциально разрушительным считается цунами с высотой волны более 2 метров. При высоте волны в 3 метра цунами присваивается интенсивность в 4 балла, что приводит к затоплению побережья, разрушению прибрежных построек, возможны жертвы».</i>	Автор не смог грамотно балансировать на грани между «предупредить» и «напугать», его слова вызывают панику. Если и существует угроза, то в материале обязательно должны быть указаны варианты спасения.
Не мешайте правоохранительным органам и другим ответственным инстанциям.	–	Поскольку материал можно назвать собирательным – тут представлены зарисовки из разных мест, то вариант препятствия работе спецслужб исключен, но,

		возможно, после прочтения этого материала, некоторые выражения спровоцируют волну паники, и как следствие увеличится количество обращений в единый дежурно-диспетчерский центр, министерство по чрезвычайным ситуациям и скорую помощь.
Будьте откровенны с аудиторией, если какая-то информация оказывается не раскрыта по причинам безопасности.	<i>«Также волны высотой от 0,3 до 1 метра достигнут берегов Гватемалы, Сальвадора, Фиджи, Самоа, Эквадора и Новой Зеландии».</i>	Автор сообщает о всевозможных перспективах развития событий.
Уведомляйте власти немедленно, если участники конфликта обращаются к вашему медиа.	–	Учитывая специфику происшествия, в данной ситуации отсутствуют агрессоры, которые могли бы потребовать место для публикации.
Не давайте анализа происходящему.	<i>«Эпицентр землетрясения магнитудой</i> 8	–

	<i>располагался в 96 км к юго-востоку от города Пихихьяпан. Очаг землетрясения залегал на глубине 35 км».</i>	
В отчетах о масштабах события будьте осторожны в сообщениях деталей, касающихся жертв.	–	На тот момент цунами было зарегистрировано только у специалистов на приборах. Сообщения о количестве пострадавших отсутствует.

Данный материал соответствует не всем параметрам, на основе которых мы анализируем текст. Например, автор достаточно резко оценивает ситуацию, что может негативно сказаться на психике аудитории. Плюс цунами еще не произошло, но автор уже запугивает возможными последствиями, в таких ситуациях по правилам нужно предупреждать, а не угрожать.

Материал «Больше 300 человек погибли в результате землетрясения в Иране» был опубликован в газете «Комсомольская правда» 13 ноября 2017 года. Здесь большую роль играет специфика издания, целевая аудитория и формат опубликованных материалов.

Характеристика (рекомендации для СМИ в кризисных ситуациях от международной медиаорганизации)	Цитата	Комментарий

Poynter Institute)		
Всегда предполагается, что лица, ответственные за кризис, имеют доступ к вашим публикациям. Реакции на них могут стать причиной нанесения еще большего вреда.	–	Это происшествие природного характера, поэтому как таковых виновников нет.
Важен «тон» ваших публикаций. Помните об ответственности перед обществом.	<i>«Мощнейшее землетрясение магнитудой 7.3 произошло на ирано-иракской границе в воскресенье вечером».</i>	Употребление превосходной степени прилагательных в подобных ситуациях недопустимо, потому что это может стать причиной паники.
Не мешайте правоохранительным органам и другим ответственным инстанциям.	–	Поскольку материал можно назвать собирательным – тут представлены зарисовки из разных мест, то вариант препятствия работе спецслужб исключен, но, возможно, после прочтения этого материала, некоторые выражения спровоцируют волну

		паники, как следствие увеличится количество обращений в единый дежурно-диспетчерский центр, министерство по чрезвычайным ситуациям и скорую помощь.
Будьте откровенны с аудиторией, если какая-то информация оказывается не раскрыта по причинам безопасности.	<i>«По словам дипломатов, на данный момент каких-либо данных о пострадавших гражданах России нет. Однако в диппредставительстве подчеркнули, что находятся в постоянном контакте с представителями экстренных служб».</i>	Автор откровенно сообщает о том, что известно на данный момент. И добавляет, что информация постоянно обновляется.
Уведомляйте власти немедленно, если участники конфликта обращаются к вашему медиа.	–	Учитывая специфику происшествия, в данной ситуации отсутствуют агрессоры, которые могли бы потребовать место для публикации.
Не давайте анализа происходящему.	<i>«Дело в том, что Иран расположен на многочисленных линиях разломов. Например в 2012 году в провинции</i>	Справка, которую дает журналист в данной ситуации граничит с анализом, особенно ярко это заметно в

	<i>Восточный Азербайджан от землетрясения погибло 300 иранцев. А в 2003 в городе Бам погибло больше 25 тысяч человек. Такое сложно забыть».</i>	последнем предложении цитаты.
В отчетах о масштабах события будьте осторожны в сообщениях деталей, касающихся жертв.	<i>«По последним сообщениям местных СМИ, около 2,8 тысяч человек получили ранения разной степени тяжести, 330 погибли. Основной удар стихии пришелся на провинции Керманишах и Илам на западе Ирана. Только там погибли порядка 140 человек».</i>	Детали, касающиеся жертв, отсутствуют, зато есть страшные цифры о количестве погибших, указаны географические точки, на которые пришелся основной удар.

Материал не соответствует всем параметрам анализа, поскольку автор позволяет себе высказывать мнение о произошедшем, и предлагает аудитории свою точку зрения. Кроме того, автор использует оценочную лексику, не подтвержденную комментариями специалистов или иными данными.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В дипломной работе мы проследили путь зарождения и развития направления «экстремальная журналистика» в России и за рубежом, ее нынешнее место в обществе и иерархии журналистики в целом; выявили правовые, этические, психологические аспекты данного направления; проанализировали принципы создания журналистских материалов в различных экстремальных ситуациях; проанализировали материалы российских журналистов, созданных во время работы в экстремальных ситуациях и о них, выявили сходства и различия, и проследили зависимость специфики публикации от платформы, на которой он был опубликован или вышел в эфир.

Цель была достигнута, благодаря анализу материалов, российских журналистов, посвященных горячим точкам и военным конфликтам, террористическим актам и контртеррористическим операциям, чрезвычайным происшествиям и чрезвычайным ситуациям природного характера.

Поставленные в работе задачи успешно реализованы. Мы проследили становление и развитие экстремальной журналистики, как самостоятельного направления благодаря работе с литературными источниками; выявили специфику работы журналистов в разных экстремальных ситуациях, нашли отличительные черты в материалах, созданных в экстремальных ситуациях и опубликованных на разных платформах или вышедших в эфир на различных телеканалах; используя интервью специалистов спецслужб выявили рекомендации для работы журналистов в разных экстремальных ситуациях и некоторые особенности в написании материалов об экстремальных ситуациях.

Благодаря разнообразным методам исследования, которые были заявлены во введении к дипломной работе мы смогли наиболее точно и полно оценить специфику работы российских журналистов и особенности создания журналистских материалов в экстремальных ситуациях.

В ходе работы нами были проанализированы материалы, опубликованные и вышедшие в эфир в различных средствах массовой информации, среди них

«Новая газета», «Российская газета», «Вести.ру», «Россия 1», а также в личных каналах блогеров или СМИ в мессенджере Телеграмм.

Мы выявили отличительные черты экстремальной журналистики в России и за рубежом, начиная с момента ее зарождения; этические, психологические, правовые аспекты направления «экстремальная журналистика»; проанализировали интервью российских специалистов разных спецслужб. Это помогло понять работу того или иного ведомства, и выстроить гипотезу относительно дальнейшего плодотворного сотрудничества со специалистами в рамках совместной работы в экстремальных ситуациях; определить специфику журналистских материалов, созданных в экстремальных ситуациях, и опубликованных или вышедших в эфир на разных платформах, выявить общие и различные черты. Так, например, отличительной особенностью материалов, посвященных экстремальным ситуациям и вышедшим в эфир на радио, является то, что эти материалы достаточно краткие, они строятся на основе данных, предоставленных сотрудниками спецслужб, в них практически всегда отсутствует авторское мнение; материалы, опубликованные в газетах, отличаются по объему, они больше, чем материалы на других платформах, эти материалы не являются самыми оперативными, но в них всегда присутствует аналитика, имеется несколько точек зрения. Материалы, опубликованные на различных интернет-платформах, постоянно обновляются, что для аудитории означает возможность наблюдать за развитием событий в динамике, также здесь больше аудиовизуального материала, который чаще всего предоставляют очевидцы событий, присутствует возможность представить несколько точек зрения. Материалы, опубликованные в социальных сетях и мессенджерах, менее формальны, здесь дается авторская точка зрения, присутствуют неологизмы и индивидуальный стиль написания текста и подачи материала, а также большую роль играет специфика страницы, кроме того, такие материалы сравнительно небольшого объема, а значит, могут быть использованы для быстрого и краткого знакомства с ситуацией. Сюжеты, вышедшие в эфир в рамках ТВ-каналов,

обладают иллюстративной картинкой и ярким визуальным рядом, зачастую их основная цель воздействовать на эмоции аудитории, упор делается на зрительный анализатор. Журналист старается не только представить несколько точек зрения, но и показать представителей разных сторон.

В заключении скажем, что данная работа будет полезна для понимания специфики работы журналиста в экстремальной ситуации. Мы постарались пройти путь от возникновения у журналиста желания отправиться работать в экстремальных условиях до публикации готового материала об этом. Именно поэтому наша работа включает описание самого направления экстремальная журналистика, чтобы дать понимание условий и особенностей работы в экстремальных условиях. Далее следует перечисление правовых, этических и психологических аспектов этого направления для того, чтобы будущий журналист имел представление о подготовке к такой работе. Также мы выявили принципы создания журналистских материалов в экстремальных ситуациях. На основе материалов, проанализированных во второй главе, мы описали специфику платформ для публикаций и саму специфику создания материалов, а также проанализировали редакционную политику и требования тех или иных средств массовой информации.

Дальнейшая разработка вопросов, связанных с работой журналистов в экстремальных ситуациях поможет повысить профессиональный уровень будущих и настоящих журналистов, повлияет на улучшение качества материалов, созданных в экстремальных ситуациях, а также, в перспективе приведет к снижению уровня тревожности после знакомства с журналистскими материалами у аудитории, на которую они рассчитаны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ахмедова, М.А. Бессилие насилия: гражданская война и гражданский мир на Украине / М.А. Ахмедова // Русский репортер. – 2014. – 4–11 сентября.
2. Ахмедова, М.А. Маленькая родина / М.А. Ахмедова // Русский репортер. – 2015. – 16–30 апреля.
3. Ахмедова, М.А. Школа ненависти. Школа любви / М.А. Ахмедова // Русский репортер. – 2014. – 9–16 октября.
4. Гассер, Х.-П. Защита журналиста в опасных командировках / Х.-П. Гассер. – М.: Междунар. Ком. Красного Креста, 1994. – 26 с.
5. Иванов, Н. Вход в плен бесплатный, или расстрелять в ноябре: боевик / Н. Иванов. – М.: Роман-газета №4 1998 г., 1998. – 230 с.
6. Лейбин, В.Э. Особая народная республика / В.Э. Лейбин // Русский репортер. – 2014. – 25 сентября–2 октября.
7. Мамулашвили, Н. Моя чеченская война. 94 дня в плену: документальный роман/ Н. Мамулашвили. – М.: Москва, 2005. – 288 с.
8. Найденов, И.О. Перемирие без примирения / И.О. Найденов // Русский репортер. – 2015. – 5–19 марта.
9. Носков, В.Н. Спецназ: Любите нас пока мы живы: книга о войне / В.Н. Носков. – М.: АСТ, Астрель-СПб, 2007. – 608 с.
10. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: справочник / С.И. Ожегов. – М.: ИТИ Технологии, 1949. – 944 с.
11. Романов, Ю.В. Я снимаю войну... Школа выживания / Ю.В. Романов. – М.: Права человека, 2001. – 308 с.
12. Семенов, Ю.С. Репортер: роман / Ю.С. Семенов. – М.: Вече, 2008. – 383 с.
13. Современная российская военная журналистика: опыт, проблемы, перспективы: учебное пособие / Ред.-сост. М. Погорелый и И. Сафарчук. – М.: Гендальф, 2002. – 253 с.

14. Соколов-Митрич, Д.В. Нетаджикские девочки. Нечеченские мальчики: журналистское расследование / Д.В. Соколов-Митрич. – М.: Яуза-пресс, 2007. – 153 с.
15. Соколов-Митрич, Д.В. Реальный репортер: сборник статей / Д.В. Соколов-Митрич. – М.: Питер, 2012. – 260 с.
16. Тимофеева, О.В. Любовью, а не войной: смогут ли женские бунты остановить кровопролитие на Украине / О.В. Тимофеева // Русский репортер. – 2014. – 21–28 августа.
17. Грищук, В.К. Терроризм: проблема понятия / В.К. Грищук // Сборник научных трудов «Актуальные проблемы государства и права». – Выпуск №8. – 2000. – 200 с.
18. Мир после 11 сентября 2001 года в оценках аналитиков: Сб. рефератов. – М.: ИНИОН РАН, 2003. – 158 с.
19. Официальный сайт следственного управления общественной безопасности Японии // URL: <https://www.newsru.com/world/29apr2004/stat.html> (дата обращения: 10.12.2016).
20. США опубликовали уточненные данные о терактах в мире // URL: http://vernsky.ru/pubs/5884/OSVESHCHENIE_TERAKTOV_SOVMENNYMI_ROS_SIYSKIMI_I_ZARUBEZHNYMI_PESHATNYMI_SMI?view_mode=text (дата обращения: 15.12.2016).
21. Грачев, Г.В. Проблемы информационно-психологической безопасности страны / Г.В. Грачев, А.К. Грязнова // Проблемы информационно-психологической безопасности / под редакцией А.В. Брушлинского, В.Е. Лепского. – М.: РАН Институт психологии, 1996. – 190 с.
22. Хлопьев, А.Т. СМК как источник информационно – психологической неустойчивости общества / А.Т. Хлопьев // Проблемы информационно-психологической безопасности / под редакцией А.В. Брушлинского, В.Е. Лепского. – М.: РАН Институт психологии, 1996. – 149 с.

23. Жертвы и кадры. Насилие на экране надо ограничить законом или здоровым смыслом? // URL: https://studme.org/47173/psihologiya/psihologicheskie_posledstviya_eskalatsii_telenasi_liya_ogranichenie (дата обращения: 20.12.2016).
24. Кацман, В. Конгресс WAN: нет – террору, да – свободе прессы // URL: http://vernsky.ru/pubs/5884/OSVESCHENIE_TERAKTOV_SOVREMENNYMI_ROS_SIYSKIMI_I_ZARUBEZHNYMI_PЕCHATNYMI_SMI?view_mode=text (дата обращения: 15.01.2017).
25. Дэвис Ч., Рихтер А. «Война с терроризмом и свобода массовой информации» / Ч. Дэвис, А. Рихтер // URL: // www.medialaw.ru/11254 (дата обращения: 15.01.2017).
26. Радж, П. Смертельный кислород гласности / П. Радж // URL: http://www.ft.com/cms/s/0/95f18080-1f0f-11d9-9015-00000e2511c8.html?ft_site=falcon&desktop=true#axzz4pFWq5R9k (дата обращения: 20.02.2017).
27. Абмайкина, О.Ю. Информационное сопровождение антитеррористических мероприятий на предмет недопущения искажения сведений об освещаемых событиях, необходимости согласования информационных сообщений с правоохранительными органами / О.Ю. Абмайкина // URL: <http://stategovernor.admhmao.ru/komissii-i-sovety/antiterroristicheskaya-komissiya-khanty-mansiyskogo-avtonomnogo-okrugayugry/antiterroristicheskij-praktikum-dlya-smi/materialy-seminarov-i-master-klassov/seminar-so-smi-19-01-2017/696493/o-yu-abmaykina-informatsionnoe-soprovozhdenie-antiterroristicheskikh-meropriyatij-na-predmet-nedopushch> (дата обращения: 01.02.2017).
28. Лазарев, Н.Я. Терроризм как тип политического поведения / Н.Я. Лазарев // Социологические исследования. – 1993. – №8. – 220 с..

29. Демаховская, М.Е. Средства массовой информации и современный политический терроризм / М.Е. Демаховская // Проблемы информационно-психологической безопасности / под редакцией А.В. Брушлинского, В.Е. Лепского. – М.: РАН Институт психологии, 1996. – 450 с.
30. Журналистика и война / под ред. А.Г. Рихтера // URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/19192886/> (дата обращения: 05.02.2017).
31. Антитеррористическая конвенция (правила поведения СМИ в случаях террористического акта и контртеррористической операции) // URL: <http://studies.agentura.ru/tr/presscoverage/nord-ost/convencia/> (дата обращения: 10.02.2017).
32. Закон РФ о средствах массовой информации // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/285787630b41d4963964c4c89fada1196a65cf3e/ (дата обращения: 20.04.2017).
33. ФЗ «О внесении изменений» в статью 4 закона РФ о СМИ и в статью 15 ФЗ «О борьбе с терроризмом» // URL: http://www.dzyalosh.ru/02-dostup/zakon/rub-02/fed_zal_vnes_izm_o_smi_i_terror_1.htm (дата обращения: 30.04.2017).
34. Новая газета // URL: <http://2003.novayagazeta.ru/nomer/2003/26n/n26n-s38.shtml> (дата обращения: 01.05.2017).
35. Князев, А.А. Журналистика конфликта / А.А. Князев // URL: <http://evartist.narod.ru/text3/10.htm> (дата обращения: 04.04.2015).
36. Закон РФ о средствах массовой информации // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения: 20.04.2015).
37. Журналистика и СМИ против террора: текст монография для аспирантов и студентов по специальностям «Журналистика» и др. / отв. ред. Е.Л. Вартанова; науч. ред. О.В. Смирнова; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Фак. журналистики. – М.: МедиаМир, 2009. – 288 с.

38. Закон РФ о средствах массовой информации [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171255/ (Дата обращения: 20.04.2017).

39. Амиров, В.М. Обеспечение безопасности журналиста в экстремальных ситуациях / В.М. Амиров // URL: http://www.psj.ru/blog/Extreme_journalism_School/1910.php (дата обращения: 11.04.2018).

40. Освещение журналистами экстремальных ситуаций / авт.-сост. Г.Ю. Арапова, С.И. Кузеванова, М.А. Ледовских, Б.Н.Пантелеев. – М.: Изд-во Воронеж: ООО Фирма «Элист», 2012. – 160 с.

41. История и развитие социальных медиа // URL: <https://geektimes.ru/post/72136/> (дата обращения: 13.05.2018)

42. Богомолов Ю. Война как средство массового общения//Журналист. 1995. №6. С. 28, 30.

43. Пронина Е. Е. СМИ и терроризм: взаимоотношения, стратегия антитеррора, роль саморегулирования // Современный терроризм и борьба с ним: социально-гуманитарные измерения. – М. : МЦИМО, 2007.

44. Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики / Е. П. Прохоров. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1995. 294 с.

45. Волковский Н.Л. Журналистика горячих точек. В 2 ч. СПб., 2005.

46. Тулупов, В.Б. Экстремальная журналистика. Учебное пособие. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2000. 113 с.

47. Бурачевская, Е.О. Специфика работы журналиста в зоне экстремальной ситуации. Журнал. – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева" (Красноярск), 2014 –14-2

48. Абрамов, В.С. Работа журналиста в особых условиях. М., 2005. С. 36

49. Волковский Н.Л. Журналистика горячих точек. В 2 ч. СПб., 2005.

50. Кузнецов И., Попов Н. Советская печать в годы Великой Отечественной войны // Вестн. Моск. ун-та. Сер. Журналистика. 1975. № 2. С. 4.

51. Абрамов В. Работа журналиста в особых условиях. М., 2005.
52. Амиров, В.М. Журналистика экстремальных ситуаций. Учебное пособие. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2015.
53. Современная российская военная журналистика: опыт, проблемы, перспективы: учебное пособие / Ред.-сост. М. Погорелый и И. Сафарчук. – М.: Гендальф, 2002. – 253 с.
54. Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и дополнительные протоколы к ним. – М.: Международный комитет Красного Креста, 2015. – 320 с
55. Грищук, В.К. Терроризм: проблема понятия / В.К. Грищук // Сборник научных трудов «Актуальные проблемы государства и права». – Выпуск №8. – 2000. – 200 с.
56. Meadows D. H., Meadows D. L., Randers J., Behrens W. W. The Limits to Growth. N. Y. : Universe Books, 1972. – 207 p.
57. Белозерова, Ю.С. Террористические акты в российской и американской прессе: психологический аспект // Медиальманах. -2004. № 1. С. 26-36.
58. Падун М.А., Котельникова А.В. Психическая травма и картина мира: Теория, эмпирия, практика. – М.: Институт психологии РАН, 2014. 206 с.
59. Мельников, М. Прикладная конфликтология для журналистов. – М.: Права человека, 2006. – 158 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ А

АНКЕТЫ РОССИЙСКИХ ВОЕННЫХ ЖУРНАЛИСТОВ

Образец анкеты

1. Ф.И.
2. Возраст
3. Журналистская специализация
4. Где находилась «горячая точка»
5. Как готовились к командировке
6. Командировка была желанием командироваемого или прихотью начальства
7. Отличительные особенности подготовки материалов в горячей точке, от работы в мирное время
8. Отношение местных и военных к журналистам
9. Итоги командировки
10. Советы начинающим журналистам.

Анкета № 1, Юлии Швыдченко, 23 года, корреспондент (Швыдченко, 2015)

1. Юлия Швыдченко
2. 23
3. Корреспондент
4. Северная Осетия
5. Были учения со специализированным отрядом быстрого реагирования, которые впоследствии сопровождали нас в командировке. Учили оказывать первую помощь, надевать бронежилет и шлем, что нужно делать в

случае экстренной ситуации. Все действия до мельчайших деталей были проработаны с сотрудниками СОБР.

6. Подобная командировка была моей мечтой, долго уговаривала начальство. Они были против, потому что очень опасно.

7. Что мы снимаем и как мы снимаем, зачастую решали военные, потому что вокруг было и то, что показывать по тем или иным соображениям нельзя. Каждый материал отсматривали юристы.

8. Местные относились очень настороженно, мы для них чужаки, и неизвестно, что мы задумали. Молодые люди проявляли повышенный интерес и это было страшно. С ребятами военными мы очень подружились, с некоторыми до сих пор хорошо общаемся.

9. Входе командировки нашей съемочной группой было создано несколько телесюжетов, которые впоследствии вышли в эфир. Все закончилось благополучно, и все вернулись живыми и здоровыми.

10. Обязательно слушать тех, с кем вы находитесь, будь то сопровождающие военные или проводники гражданские. Они лучше разбираются в ситуации. Не надо лезть на рожон, ни одна жизнь не стоит даже самого эксклюзивного материала. Если военные просят не снимать, иногда нужно прислушаться и убрать камеру.

Анкета № 2, Льва Южакова, 30 лет, оператор (Южаков, 2015)

1. Лев Южаков
2. 30
3. Оператор
4. Северный Кавказ (Республика Ингушетия и республика Кабардино-Балкария)
5. Проходил специальные курсы для военных журналистов «Бастион»

6. Появилась возможность, мне было интересно себя попробовать в новом амплуа, и применить знания, полученные на курсах на практике. Именно курсы помогли начальству сделать выбор в мою пользу.

7. Ограниченное количество времени и ограниченные возможности, порой мне было сложно как оператору: я вижу красивый план, но мне туда нельзя. Я хочу снять это «так», но сопровождающие запрещают. Нужно чувствовать людей, чтобы понимать, к кому можно обратиться, а кому лучше не стоит.

8. Местные относились очень плохо, так как заведомо воспринимали нас как угрозу. Военные, на чьей базе мы располагались, не выпускали порой даже в город, несмотря на бронежилет и прочие средства защиты. Хотя если в сопровождении мы ходили и в город, и делали вылазки в горы.

9. Мы сняли несколько сюжетов, плюс была поставлена цель снять фильм про курганских полицейских, которые находились там, в командировке, ребят из отрядов ГИБДД, СОБР и ОМОН.

10. Когда готовишься к командировке в «горячую точку» обязательно нужно изучить специфику того места, куда едешь. В идеале это еще традиции и обычаи народов. На деле оказывается, что есть очень много тонкостей, которые тебе не следует нарушать. Если есть возможность, то обязательно пройти специализированные курсы подготовки, или хотя бы пообщаться с теми, кто уже прошел подобную школу жизни.

Анкета № 3, Ивана Бусоедова, 20 лет, фотограф (Бусоедов, 2015)

1. Иван Бусоедов

2. 20

3. Фотограф

4. Украина

5. За спиной было несколько курсов для фотографов. Я люблю экстремальный отдых, когда готовился к какому-либо виду спорта, там

рассказывали, что делать в тех или иных случаях. Встречался и общался с журналистами, которые прошли «горячие точки» и читал дополнительную литературу.

6. Очень давно хотел, когда выпала такая возможность, не задумываясь, пошел к начальству писать заявление и мне повезло.

7. Были сложности с отправкой фотографий в редакцию, не всегда был интернет. Иногда просили не снимать, могли начать угрожать и требовать немедленно удалить. Нужно внимательно следить за тем, что происходит вокруг, чтобы не испортить технику и не погибнуть самому.

8. Отношение было весьма неоднозначным: кто-то предлагал свою помощь, например, для отправки материалов, кто-то угрожал.

9. Своей мини-командой создали серию фотоматериалов об ужасах войны.

10. Нужно беречь себя, товарищей и аппаратуру. Стараться не ссориться в команде и препятствовать возникновению конфликтов. Работать «на совесть», но так, чтобы потом не было желания лезть в петлю из-за своих материалов. А прежде чем ехать в места боевых действий много раз подумать, готовы ли, если это просто проверка на прочность, то может быть лучше найти иной способ.

ИНТЕРВЬЮ СО СПЕЦИАЛИСТАМИ

Юлия Светлакова, журналист

– Как писать о ТА так, чтобы не усугубить ситуацию?

– Не принято показывать изувеченные тела погибших, вообще мертвых людей. Нельзя нагнетать обстановку, или выдавать за истину слухи и неподтвержденные факты. Не стоит забывать и о презумпции невиновности.

– На что журналист должен делать акцент, а что, наоборот, максимально сглаживать в своих материалах?

– Невозможно дать готовую формулу. Разные требования к подаче материалов у каналов-вещателей, редакторов, продюсеров. Разный стиль у каждого журналиста. Пожалуй, как и в любом материале – акцент на личности. Через личные переживания трагическая ситуация приобретает объемность, эмоциональность и, таким образом, захватывает больше внимания телезрителя. Оператору важно ухватить эмоциональный кадр, найти ракурс. Но с другой стороны, запрещенный прием в новостных сюжетах – это постановочные кадры, лучше показать всю картину через стенд-ап.

– Как журналисту подготовиться к работе в подобных экстремальных ситуациях?

– Подготовиться можно к работе в «горячей точке». ТА – всегда не ожидаем. Здесь скорее, действуют некоторые правила общения со штабом ЧС. Решение о выдаче информации о ЧП принимает начальник оперативного штаба. Как правило, первые официальные сведения поступают через 30 минут после произошедшего. Затем следует один час информационного молчания. Затем – оперативные данные передаются в прессу через каждый два часа. Конечно, удостоверение журналиста обязательно при выезде на съемку и необходима постоянная связь с редакцией.

Александр Иванов(имя изменено по просьбе героя), ФСБ

- Как наладить коммуникацию между сотрудниками спецслужб и журналистами?
- *Зачастую у редакции есть контакты оперативного штаба, и начальство связывается напрямую с просьбой дать возможность поработать журналистам. Сразу же уточняется, что можно снимать, а что нет. Журналистам лучше всего прислушиваться к советам людей в погонах, потому что только так они смогут не мешать, узнать все необходимое, и не пострадать.*
- Что делать, если журналист оказался в заложниках?
- *Лучше всего выкинуть или спрятать свое редакционное удостоверение, если его найдут, могут использовать журналиста ради его служебного положения, и шантажировать редакцию, угрожая расправой. В остальном вести себя максимально непринужденно. На время забыть, что вы журналист, не терять бдительности, но и не задавать вопросов.*
- Что вы делаете, если до вас дошла информация о предполагаемом теракте?
- *Стараясь тщательно проверить все. Это и источник, и достоверность, и возможное развитие событий. Если информация подтверждена, то в первую очередь принимаем меры, чтобы, во-первых, избежать трагедии, во-вторых, если это не опасно, то не допустить, чтобы эта информация просочилась в СМИ, потому что это может вызвать панику.*
- Михаил Васильев, МЧС**
- Как журналисту подготовиться для работы в режиме ТА и КТО?
- *При выезде в «горячую» точку – для группы обязательно согласование прибытия, регистрация в военном гарнизоне. Журналист не должен выделяться в толпе (чем меньше ярлыков, ярких вещей, тем лучше), дорогостоящие вещи «убрать подальше». Никогда не ходить по обочинам дорог, передвигаться в сопровождении военных. Чем меньше людей знают о времени прибытия, месте назначения группы, тем лучше.*
- Как вести себя, если человек попал в заложники?

–В случае захвата в заложники: не делать резких движений, не сопротивляться, не смотреть в глаза террористам, не угрожать. Высказать готовность сотрудничать с боевиками. Не плакать, не просить пощады. Наладить контакт, но не задавать вопросов. Просить необходимое, как одолжение. Не потеряться во времени. Есть то, что дают. Не смеяться. Не расслабляться.

– Что делать людям, чьи близкие, чисто теоретически, могли попасть в заложники или стать жертвой?

–В некоторых социальных сетях сейчас есть возможность поставить маячок и «отметиться», что ты находишься в безопасности. Лучшее всего вспомнить обычный или предполагаемый маршрут человека. Как вариант, позвонить ему, но если он находится в заложниках, это может сыграть неприятную шутку – выдать его или разозлить террористов; также этот вариант будет не эффективен, если теракт уже случился, в таких местах иногда пропадает мобильная связь. Если трагедия уже произошла, у вас есть один самый верный вариант – звоните по телефону горячей линии и уточняйте списки пострадавших.

Ирина Сахарова, психолог

– Как выбрать человека во время ТА, с которым можно пообщаться?

–Лучше всего найти психолога в оперативном штабе и узнать у него. Зачастую эти люди уже успели «прощупать почву» и знают, кто сможет общаться с прессой, а кого сейчас лучше не трогать. Все по-разному реагируют на подобные ситуации, у нас есть 7 стадий стресса, которые каждый переживает, но скорость их протекания сугубо индивидуальна. Все последствия терактов, в особенности стрессовые расстройства, могут проявиться спустя некоторое время. Часто помощь психолога или психиатра становится очень актуальной спустя некоторое время. Зачастую жертвы и участники опасной ситуации не готовы к такому развитию событий.

–Какие темы строго табуированы при общении с бывшими заложниками?

–Я не знаю таких тем. Если человек говорит о чем-то, значит, об этом мы будем разговаривать. Иногда после трагедии люди говорят совершенно о другом, сказывается эмоциональное перенапряжение, стресс, и своеобразная «защита», наше дело в этом случае помочь человеку преодолеть эту стадию.

– Как взаимодействовать с террористами?

–Разговор с террористами:

- нельзя говорить «никогда», «нельзя», «нет», «не могу»*
- постоянно разговаривать, держать постоянный контакт глаз*
- не оценивать как личность*
- не заставлять ждать*

Амид Агазаде, МВД

–Что делать, если журналистам запрещают работать, но по закону они имеют на это право?

–Вопрос передается на согласование с редакцией. Редактор ведет переговоры с руководителем тех сотрудников, которые «запрещают». В этот период возможно: съемка «скрытой камерой» и журналист задает вопросы полицейским, стенд-ап на удалении от места ЧП, общение с очевидцами происшествия. Все это происходит за «лентой ЧП». Комментарий от правоохранителей, как правило, поступает позднее.

– Что делать при обнаружении подозрительного предмета?

–Не трогать, не подходить, не передвигать обнаруженный подозрительный предмет! Не курить, не разводить огонь, не использовать сотовый телефон. Позвонить специалистам по телефону 112 и описать ситуации, четко назвать, что обнаружено, где и во сколько. Постараться освободить потенциально опасную зону вокруг предмета, если позволяют средства, оградите эту площадку. Обеспечьте охрану, чтобы не допустить посторонних к предмету. Эвакуируйте людей, дождитесь сотрудников спецслужб и действуйте по их указаниям.

– Что нельзя делать журналистам в ситуации ТА или режиме КТО?

– *Нельзя становиться причиной паники или вызывать ее своими материалами. Не знаете фактов? Обратитесь к специалистам! Если они не готовы поделиться с вами информацией, не приводите доводы или слухи. Если пишете о теракте, не пишите только о негативе, и не делайте упор на количество жертв, обязательно упоминайте, что делается для ликвидации, к кому можно обратиться за информацией, где узнать списки жертв и кто может подсказать, в какое учреждение доставили пострадавших. Информация должна не вызывать панику, а успокаивать и поддерживать аудиторию.*

Татьяна Барина, врач

– Какую помощь можно оказывать пострадавшим до прибытия скорой помощи?

– *При теракте может быть несколько видов травм. Самое опасное – это действие взрывной волны. Она имеет некоторые отличительные особенности: сначала это кратковременное давление сжатого воздуха, в этот момент особую нагрузку испытывают уши, легкие, кишечник; дальше действует реактивная сила, травмы наносят осколки, частицы взрывного устройства; потом, под действием ударной волны человек падает на землю или его ударяет о твердый предмет. Каждый раз специфику действий надо рассчитывать исходя из ситуации, главное не усугубить, и как гласит девиз; «Не навреди!»*

– Как выжить, если вы попали в плен?

– *Не спорьте с похитителями, старайтесь быть покладистым; Не пытайтесь ввязаться в драку или словесную перепалку; Будьте благодарными за все, если просите о чем-то будьте максимально корректными; Старайтесь не смотреть на лица похитителей, так больше шансов остаться в живых; Не угрожайте и не хвастайтесь; Будьте бдительны, но не показывайте этого окружающим; При первой же возможности сообщите о случившемся в редакцию; Если в плен попали несколько человек постарайтесь объединиться в команду; Верьте в спасение.*